

Пролетарцы всех стран, соединяйтесь!

Северная Почта

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Северного Окружного Правления
СОЮЗА РАБОТНИКОВ СВЯЗИ.

№ 10.

Декабрь, 1923 года.

1-й год изд.

Адрес редакции: Вологда, Советский проспект. Дом Союзов, 4-й этаж. ком. № 49,
телефон № 306.

СОДЕРЖАНИЕ:

Серьезный пробел.— *М. Таничев.*
Наша отсталость.— *М. Корнакова.*
О культурной работе.— *Вен. Рогачев.*
О квалификации.— *Б. Раменский.*
Большой вопрос.— *И. Э.*
О спецодежде.— *И. С.*
Как и о чем писать?— *Х. К-н.*
Воспоминания о забастовке 1905 г.:
В В.-Устюге.— *Хаужов.*
В Архангельске.— *Хочигин.*
9-е декабря.— *Э.*
Свобода. Стих.— *Осокин.*
Добрый (из прошлого).— *М. Кузнецов.*
Перед утром. Стих.— *Н. Н.*
Связь поддержания (не сказка, а быль).— *Мутин.*
Внизу— под горою— шумела река... Стих.— *П. Шпекторов.*
С «ревизией».— *Хитун.*
Фельетон.— *Х. К-н.*
Все уж лето перешло... Стих.— *Н. Н.*
Курьезы.— *Сатир.*
Раньше и теперь.— *Родионов.*
Задачи.— *П. Лихачев.*
Отклики с мест.
Из писем корреспондентов.
Союзная жизнь на местах.
Вопросы и ответы.
Хроника.
Почтовый ящик.
Приложение: информационное письмо.

Цена № 15 коп. золотом.

ВОЛОГДА.
Госцентртипография (изд. Тонского).
1923.

Северная Почта

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Северного Окружного Правления
СОЮЗА РАБОТНИКОВ СВЯЗИ.

№ 10.

Декабрь, 1923 года.

1-й год изд.

Серьезный пробел.

Насколько почта, телеграф, телефон и радио являются средствами общественными и культурными, настолько, надо сознаться, масса работников, обслуживающая их, вся, за небольшим исключением, не является ни общественной, ни культурной.

Это явление на седьмой год существования союза, на первый взгляд, кажется невероятным, преувеличенным. Но на деле приходится убедиться в правильности такого вывода.

Возникает много недоуменных вопросов.

Неужели революционная деятельность союза за прошедшие шесть лет и культурная работа, поставленная в более лучшие условия за последние годы мирной жизни, проводимая ударным порядком, не дала осязательных результатов на развитии общественного и культурного уровня союзной массы?

Неужели общественность, политика и культура не интересуют членов союза?

Неужели, наконец, проходившие мировые события в борьбе пролетариата с капиталом остались незамеченными широкой массой членов союза?

Нет. В союзе имеются и такие члены, которые не чужды общественности, политики и культуры, не отстают от жизни, но их немного.

Большинство работников—членов союза, обслуживающих как крупные предприятия, так и самые мелкие низовые производственные ячейки, находится вне общественности, вне политики и вне культуры.

Врожденная ли неспособность этих работников к общественной деятельности, политической жизни и союзной культурной работе, или их равнодушие ко всему окружающему, кроме сургуча, писем, газет и посылок, свойственное бывшему чиновничеству, мешают им быть общественниками, политически грамотными, культурными людьми, не отстающими от современной жизни, или союзные организации недостаточно могут быть призывали своих членов к культурной работе?

Было бы величайшей ошибкой думать об отсутствии способностей, которые в той или иной мере даны каждому человеку.

Союзные организации, придающие важное значение культурной работе, проводящие ее в ударном порядке, не могли быть виновниками этого печального положения.

Они везде и всюду призывали и призывают работников к активному участию в культурной деятельности. В своих письмах и печатных изданиях они указывали и указывают на существующий серьезный пробел, делая призывы и предоставляя условия к развитию культурной работы.

Вернее будет наблюдающийся пробел объяснить «закупоркой» в своих сургучных оболочках большинства членов союза.

Дело в инертности, в отсутствии самодеятельности самих широких союзных масс.

Верно, культивирование дается не сразу, оно, при упорном труде, как союзных организаций, так и членов союза, каждого в отдельности, прививается постепенно.

Но период работы союзных организаций в культурно-просветительной области все же значителен. Прделанная работа за этот период, если не могла дать больших практических результатов, то во всяком случае живой и массовый отклик должна была дать.

По нет и этого. По прежнему—масса членов союза не имеет интереса к культурной союзной работе, способствующей их собственному культурному, общественному и политическому развитию. По прежнему—значительное большинство живет обывательской жизнью, утопая в ней с головой.

Этот серьезный пробел в нашей жизни необходимо заполнить в самое ближайшее время всеми силами и средствами.

В интересах ли союза пассивность большинства его членов, отсутствие массовой деятельности и творческой коллективной работы?

Безусловно, нет. Об этом писалось не раз и в союзной печати и в союзных письмах и много, много говорилось на съездах конференциях, общих и делегатских собраниях.

Стоит только внимательно присмотреться насколько эта пассивность вредна и даже пагубна для союзной деятельности, как каждый сознательный член союза, доселе пассивный, но не потерявший еще способности и охоты оценивать то или другое жизненное положение, откажется быть пассивистом и будет активно работать.

Но до сих пор к этому не присматривались, забывали и призывы союза и то, что только лишь при творческой коллективной работе всех членов союза и каждого в отдельности обеспечивается его прочное существование.

Тем, кто сознательно отказывается от предлагаемой союзом помощи в деле культурного и общественного совершенствования—не может быть никакого оправдания, а особенно тем, кто будучи способным человеком все-таки предпочитает состояние хронической спячки.

Пассивность во всех случаях должна быть осуждаема.

Если этот пробел вреден для союза, то не вреден ли он и для производства, обслуживаемого его членами, призванными, как и союз в целом, к активному участию в организации производства?

Конечно, да.

Некультурный работник хуже справляется с порученной ему работой, чаще ошибается, тормозит работу производства.

Общественно-неразвитый, политически-неграмотный работник в наше время не годится совсем.

Жизнь предприятий связи в настоящее время совершенно другая, чем была в дореволюционный период.

Сейчас они не должны ограничиваться чисто механической передачей писем, газет и посылок. Они должны быть кроме того проводниками света и знания в широкие народные массы.

В переживаемую нами эпоху культурничества и практического осуществления смычки рабочего с крестьянином на это должно быть предприятиями связи обращено серьезное внимание.

Работники связи, непосредственно сталкивающиеся и с рабочими, и с крестьянами, должны явиться живым связующим звеном.

Объяснить, рассказать крестьянину или рабочему о том, что его интересует, дать ему справку, полезную в его делах,—должно быть заботой наших предприятий.

Чтобы производство окончательно оздоровилось от перенесенной болезни—разрухи и пошло быстрыми шагами верного развития, привлекая широкие народные массы к своим услугам и получая доход, о котором так много ныне говорят, необходимо каждому члену союза быть подготовленным к выполнению указанных функций.

А потому все работники, от завредов до рядовых, должны быть общественно воспитанными, политически грамотными, достаточно сведущими в общем ходе быстротекущей жизни.

Конкретно союзным организациям необходимо вновь предложить всем своим членам — активно участвовать в проводимой союзом культурной работе, расширяя последнюю до потребных размеров.

Живет ли член союза в далеком глухом медвежьем углу, или в селе и городе—безразлично: рука союзных организаций, с книгой света и знания, должна быть к нему протянута.

Административным органам в этом общем деле тоже нельзя остаться безучастными.

Они должны, например, в срочном порядке предоставить союзным организациям помещения под клубы, библиотеки-читальни, комнаты отдыха и другие культурные учреждения, там, где в них встречается надобность и где, благодаря отсутствию помещений, таких культурных учреждений нет.

Подбор административного персонала, от крупных предприятий до самых мелких, производить совместно с союзом, в зависимости не только от производственных знаний, но и от общественной и политической грамотности работников.

Просматривать периодически административный персонал всех предприятий, выявлять неподвижных в деле поднятия культурного уровня работников, усвоивших лишь только одну почтовую и телеграфную мудрость, с целью замены их свежими силами, способными к новой жизни.

Необходимо обратить внимание и на массу рядовых работников. При сокращениях оставлять лучших, общественно грамотных, политически развитых и знающих дело связи, и во всех других случаях жизни производства оказывать им должное предпочтение.

Только таким путем мы не отстанем от жизни и заполним в ней этот серьезный пробел.

М. ГАНИЧЕВ.

Наша отсталость.

Вопрос о быте работников связи достаточно назрел для того, чтобы о нем говорить, писать, изучать его. Но прежде чем говорить о самом быте, необходимо коснуться, вскользь, того—что представляет из себя в настоящий момент сама масса работников связи.

Для большинства не секрет, что почти в каждом работнике сидит чиновник: в одном—большой, в другом—поменьше, в третьем—проглядывают лишь отдельные его черты. С внешней стороны этот чиновник старается переделаться, приспособиться под новый строй жизни, возможно, преследуя чисто шкурные интересы, но в глубине души смотрит на новую перестройку общества, как на что то временное, скоро-преходящее явление. Шесть лет существования пролетарской власти его все еще не убедили, что бывшее бесправное существо, бывший раб может проявлять свою сильную волю, может стоять у руля правления и может управлять не хуже капиталиста, в то же время не являясь даже определенным спецом в той или иной области; в данном случае практический ум является его верным помощником при подходах к разрешению вопросов. Этот чиновник все еще не может забыть «старого доброго времени»—чинов, орденов, низкопоклонства, выслуживания, бессмысленных приказов и циркуляров, требующих буквального точного исполнения, и, слово в слово, от начала до конца. И повытели же чиновники над этими циркулярами, стараясь перегнать один другого в точном исполнении и тем самым—выдвинуться.

Здесь-то и вырабатывалась та застывшая личность, без всяких интересов, с узким кругозором, которую нам нередко приходится встречать среди наших членов союза. Служба, церковь, семья—вот центр, где вращались мысли бывшего чиновника. Дальше этого он не шел.

Те же работники, которых душила окружающая атмосфера, которые не могли низко кланяться и выслуживаться—пускались в пьянство, благо кабаки или пивная, благодаря своей дешевизне, были к их услугам и с распростертыми объятиями принимали каждого, может быть даже несущего свой последний пятак, заработанный кровью и нервами и урезанный иногда от семьи.

И теперь не редкость встретить в нашей среде алкоголиков—больших людей, которые, благодаря своей слабости, не могут остановиться, особенно сильно увлекаясь соблазнами пэпа.

Группа работников, в которой сидит большой чиновник и к которой можно отнести наши бывшие верхи—упорно не хочет реагировать на современные события, вся их «общественная работа» сводится к злобному брюзжанию из-за угла. Они упорно не хотят помириться с тем, что вместо себя видят молодых людей, не имеющих, конечно, 25-ти летнего или 30-ти летнего стажа за аппаратом управления и справляющихся с возложенными на них ответственными задачами наокров, помнаокров, завконтов и т. д., несколько не хуже их, а им с 30-ти летним стажем приходится быть их подчиненными, что психологически отравляет их существование в настоящий момент и заставляет смотреть с любовью на прошлое. Эта группа, в смысле воспитания—совершенно потеряна для союза и терпима лишь для производства в качестве узких спецов.

Группа работников, в которых сидит чиновник поменьше, мы можем встретить, большей частью, в должности, преимущественно, завпотов. Более жалкого приниженого существа вряд ли можно видеть. В нем во всей

красе проявляются типичные черты отживающего чиновника. Даже с внешней стороны он не может оставить свою рабскую привычку—вытягивания в струнку не только перед высшими административными работниками, но даже и перед союзными, очевидно, и на последних он смотрит не как на защитников его интересов и выбранных им же самим, через своих товарищей. Кроме того, он не может отделаться от того подбострастного угодливого отношения перед выше стоящими и деспотичного, в свою очередь, отношения к своим подчиненным, если таковые у него имеются, перед которыми он хочет показать себя не старшим товарищем, а обязательно начальником. Для него совершенно безразлично—кто стоит у власти и чьи интересы защищает эта власть, лишь бы была возможность кому то подчиняться, кому то служить и т. д. Если отнять это, то жизнь его будет поковеркана и в ней получится пустое пространство. Эта группа работников, благодаря своей распыленности и разбросанности по волостям и деревням, совершенно союзом не охвачена, на нее до сих пор не обращалось никакого внимания со стороны союза. Все, что известно для работников губернских и уездных городов,—неизвестно для работников волостных, хотя через их руки и проходит различная литература и газеты, но они не читаются. Все его внимание сосредоточено исключительно на хозяйственном обростании, если к тому представляется возможность.

К третьей группе работников, которые сохранили лишь отдельные черты от работы в прежних условиях, можно встретить уже людей, интересующихся современной работой и искренно преданных ей и делающих к ней подходы не с узко чиновничьей точки зрения, а с общественной.

Между всеми этими группами пробивается небольшая прослойка людей окончательно прозревших и убедившихся, что без упорной борьбы с капиталом, без победы над ним не построить красивой действительно человеческой, а не скотской жизни. Они поняли, что труд должен стоять над капиталом, а не капитал над трудом, как это было до сих пор. Но их так мало.

Если же подойти к самому быту, то он гораздо консервативнее, чем сам работник связи. Если у него, частично, изменяются взгляды на окружающую обстановку, то их он в свой быт не вносит. Там все идет так же, как шло десятки лет.

Возьмем хотя бы семью, которая является красугольным камнем всего быта. Здесь сохранились и прежние устои, и прежние традиции, и прежние отношения. Здесь еще нет равенства в семье между мужчиной и женщиной. Жена, как в умственном, так и в других отношениях, стоит ниже мужа и самое зло в том, что она экономически зависит от него. Отсюда и все ненормальности, которые можно заметить в семье и которые всей тяжестью ложатся именно на женщину. Отсюда—унижение, слежка за мужем, за его каждым шагом, устройство сцен ревности и т. д. Боязнь потери мужа вынуждает к этому. Мужчине же, чувствуя свое превосходство в этом отношении, и не связанный с ней духовно, играет на ее нервах и заставляет исполнять пустяшные капризы, указывая на то, что женщины много и с удовольствием каждая может исполнить то же самое и даже лучше ее. Это же можно сказать даже и про женщину, экономически независимую, она также не создала под влиянием патриархальных условий своего равенства и не проявляет своей активности даже в вопросах общественного порядка, только потому, что муж в этом пассивен и она в этом отношении боится опередить его.

На воспитание детей в новом направлении мало обращается внимания, они, в большинстве, растут и воспитываются по традициям прошлого, в духе религиознонравственном. В этом, конечно, большую роль играют женщины, которые, благодаря своей темноте и узкому кругозору, стараются их воспитывать так, как воспитывались сами, не сознавая того, что этим воспитанием они уродуют новое поколение, которое для нового общества сделается впоследствии совершенно лишним балластом.

Церковь также играет до сих пор громадную роль в жизни работников связи. Все стадии человеческой жизни не обходится без участия церкви. До сих пор нельзя еще было зарегистрировать ни одного случая, где бы члены союза, за исключением коммунистов, облодрили без совершения языческих обрядностей. Работники уездов и даже городов принимали активное участие в совершении богослужений, как в качестве псаломщиков, регентов в управлении церковными хорами, певчих, и, наконец, в помощи самому священнику при совершении обрядности. И даже были не редкие случаи, когда члены союза отдавались совершенно церковной службе, оставляя почтовое ведомство и переходя—в дяконы, псаломщики, священники и т. д. Это характеризует и подчеркивает их уметвенную отсталость, их невежество. Закоснелым личностям трудно работать при переустройстве нового общества, они бегут туда, где с них так мало спрашивается, где они невольно для себя делаютя рассадниками полнейшего невежества.

Какими же развлечениями пользуются работники связи в минуты отдыха? Можем ли мы встретить его в театре, на концерте, даже в кинематографе, на лекции и т. д.? Там его нет. В этом отношении, конечно, можно говорить о повышенных ценах, которые недоступны для большинства работников и это является, быть может, основной причиной, но есть еще и ряд других причин. Прежде всего, он не привык проводить свой отдых в культурных развлечениях и не привык их посещать. Для него гораздо интереснее справить какой-либо праздник—Рождество, Пасху, традиционные именины, собрать своих сослуживцев, родственников, наготовить всего, достать выпивки и т. д. На это и средства находятя и что тратится на это угощение, можно несколько раз посетить и театр, и концерт, и кинематограф, которые, безусловно, дали-бы больше уметвенной пищи и расширили-бы кругозор нашего работника, чем эти сборища, где кроме шаблонных скучных разговоров и пересудов—ничего не услышишь. А когда развяжутся языки, то русская натура вашего работника проявится во всей своей «красоте». Точно так же и наша молодежь берет пример со стариков: не имея возможности что-либо устроить в отдельности, они группируются, путем складчины, и устраивают танцульку с угощением и для флирта, действующего лишь на чувственные эмоции человека, не придавая этим «собраниям» новой окраски, нового весния, тогда как в этих вопросах молодежь должна быть застрельщиком. Но нет, там все также старо и шаблонно, и от всего вест рутинной.

Учитывая то громадное значение, которое играет быт в воспитании личности, необходимо союзным органом—приступить к его изучению, сдвинув с мертвой точки консервативность быта. Необходимо им— почаще заглядывать в домашний обиход членов союза и все выплывающие недоуменные вопросы отсюда ставить в виде дискуссии в наших клубах.

М. КОРНАКОВА.

О культработе.

Приобретать знания, учиться работать над ними—помогает нам школа. Но она не может дать всех тех знаний, которые нужны для образования человека. Внешкольное образование заключается в чтении лекций, в библиотеке, музее, театре, концерте, картинной галлерее, в различных кружках, спорте и т. д. Систему такого образования привел Л. Чижев в своих статьях—«Культпросрбота и наши массы» и «Кружковая работа» («С. П.» № 4 и 5). Но, к великому сожалению, почти весь план культпросрботы т. Чижева будет приемлем лишь уездными и губернскими коллективами. Что же будет делать волостная ячейка, со штатом в 3—5 членов? Полагаю—воспользоваться системой культпросрботы, предлагаемой т. Чижевым, они не смогут. Необходимо договориться о плане культпросрботы в деревенских ячейках.

Как-же должны вести работу эти 2—3 члена? Культпросрбота в деревне должна первым долгом вестись через ячейки просветительных чтений. Это—самая простая, самая приемлемая просветительная задача для деревни. Эти ячейки следует организовать в каждом деревенском предприятии Связи. *) Первоочередной задачей ячейки должно явиться—чтение вслух. Как-же это чтение организовать? Организовать его, в большинстве случаев, бывает весьма просто. Желание слушать чтение встречается даже чаще, чем желание читать самому, и опыт указывает—как щедро вознаграждается эта попытка в деле умственного развития. Конечно, чтение вслух идет медленнее, чем чтение про себя; но за то возникающий отсюда обмен мыслями и напряжение умственных сил—с избытком вознаграждают за эту медленность.

В каждом более крупном предприятии есть уполномоченный. Говорить о его обязанности приносить пользу союзу и его массе не приходится, ибо это долг каждого члена. С другой стороны, в том же предприятии всегда есть члены, жаждущие умственного развития и готовые подчиниться руководителю.

Как же сделать, чтобы спрос и предложение столкнулись? Предприятия наши (в особенности рабочкомы) располагают газетами, журналами, библиотеками. Необходимо влияние руководителя, и вот здесь-то уполномоченный может оказать большую пользу. Организовав чтение вслух (беседы), он мог бы помочь членам союза продолжать образование, пробудить интерес союзной массы к науке и стремление к серьезному труду. Такая работа сделает доброе дело. Опыт этот не требует ни слишком много времени, ни особого труда и для союзной массы деревни самый перво-приемлемый. Можно собираться один или два раза в неделю и в течении часа читать и беседовать о прочитанном, стараясь при этом выбирать темы, имеющие отношение к жизни.

Руководитель чтения обязан затратить известное количество времени на серьезную подготовку к ведению чтений. Чем больше он будет знать, тем разумееся, лучше. Руководитель, конечно, должен идти вперед и намечать заранее те вопросы, которые надо поднять при чтении. Чтобы убедиться в том, все ли серьезно относится к чтению, полезно иметь журнал и в конце чтения—поручать кому нибудь из слушателей вносить туда конспект всего прочитанного и высказанного в течении вечера. Размеры этих записей должны быть ограничены, они должны быть не больше

*) Деревенские одиночки могут, разумееся, организоваться в ячейку, состоящую не исключительно из членов нашего союза.

напр., одной страницы листа бумаги. Честолюбивые попытки слушателей—вдаваться в подробности, на показ один перед другим, ни в коем случае не должны иметь места. Краткий отчет о прослушанном,—вот все, что тут требуется. При составлении плана занятий руководителю необходимо сообразоваться с потребностями слушателей. Он не должен забывать, что они являются в ячейку добровольно, а следовательно—не его дело принуждать их к занятиям, они сами должны эту свою обязанность осознать.

Все, что руководитель может сделать,—это заинтересовать слушателей и сделать свои с ними собеседования возможно полезными.

Вот тот первый шаг культурно-просветительной работы, который должен-бы быть сделан союзной массой деревни.

ВЕН. РОГАЧОВ.

О квалификации.

В данный момент мы являемся не только свидетелями, но и участниками в деле восстановления разрушенного хозяйства в стране. Повсюду чувствуется стремление того или иного производства поднять продуктивность на должную высоту, всюду заметна тяга к изучению производства, образованию и самообразованию.

Наш союз уже давно бросил ключ членам союза—ближе подойти к производству, изучить его и быть вполне полезным работником, знающим что он работает и для чего работает. Однако, на практике видим громадный рост переписки о дефектах по службе, о небрежном отношении работников к делу и вообще—к народному достоянию. Все указанные явления свидетельствуют о том, что работники—члены союза связи не проникнуты идеей поднятия общего дела по восстановлению почты и телеграфа и от производства находятся слишком далеко.

Всем известно, что за последние годы—русско-германской и гражданской войн, почтовая и телеграфная связь постепенно разрушалась, а кадр служащих к 1920 году оказался далеко не соответствующим своему назначению—квалификация упала, знание и опыт, в большинстве случаев, отсутствовали. Ясно, что в настоящее время наше производство, как никогда, нуждается в сознательных работниках, одаренных знанием и опытом, а потому на эту сторону дела необходимо, особенно серьезно, обратить внимание, как союзу, так и администрации, начиная с центра.

Перед нами стоят вопросы, как приблизить работника к производству, как заставить его изучать и понять свою работу, уяснить цель работы, каким образом приобрести знание и опыт.

Прежде всего здесь необходимо, чтобы каждый работник проявил желание быть полезным членом республики и во вторых—использовать опыт и знание старых работников. Со стороны современной администрации и местной организации необходимо проявить интерес к развитию своих сотрудников—членов союза, а работники, богатые опытом и знанием, должны прийти на помощь своим неопытным товарищам.

Труднее обстоит дело с более узкой специальностью нашего производства, а именно, с техникой, где кроме практики, техник должен обладать предварительной теоретической подготовкой, как, например, надсмотрщик, а тем более—механик.

Поднять квалификацию техника нашего Севера, громадного по территории,—вещь нелегкая, ибо малоопытность и незнание у нас наблюдаются в широком масштабе. Среди ряда наблюдений, как из практики, так и из переписок, мы видим, как механик, не зная, где кроется причина того или иного не прохождения тока и не умея это доказать, старается свалить вину на механика—соседа по проводу. Или, наконец, для характеристики возьмем простой случай, когда надсмотрщик, устраняющий повреждение на телеграфной линии, плохо (невлотно) свертывая сжимы контрольного столба, спокойно возвращается домой, далекий от мысли, что он повреждение не устранил, но усложнил, увеличив омическое сопротивление провода. Не имея теоретической подготовки, он не может уяснить—что такое сопротивление провода и отчего оно зависит. Такой случай повреждения, устранявшегося участковым механиком, имел место в Западном округе (по проводу № 71).

Необходимо, во что бы то ни стало, дать познания нашим техникам, как механикам, так и надсмотрщикам и найти способы это осуществить.

Надо думать, что жизнь возьмет свое, волна возрождения хозяйства в стране заденет здоровых людей и пробудит от сна каждого из нас.

Осуществить идею поднятия квалификации техников предпринятый округ возможно несколькими путями. Самый верный подход к этому делу—организация при крупных конторах специальных курсов, но в тех случаях, когда по техническим или скорее всего по финансовым затруднениям невозможно это выполнить, необходимо воспользоваться знаниями старых опытных механиков, обслуживающих в данное время техническую часть в конторах и линейные участки. Опытные механики должны сгруппировать вокруг себя молодые силы, читая лекции на темы по электротехнике и телеграфии и производить возможные опыты, (я далек от мысли, что механики окажутся эгоистами и не поделятся своими знаниями).

Литература (правда, ее немного) также должна быть спутником современного техника, тем более, что за последнее время через НКПС и ЦК Связи уже издаются специальные книги и журнал «Техника связи». Однако, этим материалом пользуются очень и очень немногие, одни за недостатком денег, (дороговизна изданий), а другие—благодаря своей инертности.

Необходимо при более или менее крупных районах создать техническую библиотеку, с рядом специальных изданий. Надо полагать, что и на имеющем быть съезде администраторов в Москве этот вопрос займет не последнее место, так как в повестку дня он поставлен в виде профтехнического образования.

Что же касается техников, разбросанных на окраинах севера, то они кроме литературы, издаваемой центром, получить ничего не смогут—их положение хуже, но тут есть исход, а именно, участковые механики в своих районах должны сеять знания среди надсмотрщиков, научить их—что читать из книг технического содержания и т. п. Наконец, на помощь, без сомнения, может пойти и наш популярный журнал «Северная Почта».

Через журнал каждый работник может получить ответ на интересующий его вопрос из области современной телеграфии, прогресс которой, надо сказать, идет быстрым темпом.

Таким образом, везде и всюду необходимы лишь только свое желание, энергия и инициатива, а стало быть—каждый работник может познать производство и быть для него полезным. Безразличность и забота только о желудке не должны занимать «всего» человека.

Б. РАМЕНСКИЙ.

Больной вопрос.

Больным вопросом в жизни союза является вопрос финансовый.

Финансы союза есть основа, фундамент для его существования. От их состояния во многом зависит благополучие и жизнедеятельность союзных организаций.

Это особенно стало убедительным с наступлением новой экономической политики, когда союзу пришлось «по одежке протягивать ножки» и, за недостатком средств, передать профработников в большинстве уездных организаций на производство.

Свертывание союзного аппарата в то время пришлось проделать спешным порядком, без предварительной подготовки, в результате чего наблюдались даже в некоторых местах частичные заминки в профессиональной работе.

III прохватоности впоследствии, в большинстве своем, сглажены.

Ныне особых перебоев в работе из-за недостатка средств не наблюдается. Союз вполне обходится теми суммами, которые поступают в его кассы, т. е. — 2⁰/₀-ные членские взносы и 2⁰/₀ «на содержание рабочкомов».

В рамках указанных 4⁰/₀ укладываются положительно все расходы по союзу и, казалось-бы, в отношении финансов можно успокоиться.

В действительности же — успокаиваться нельзя.

Центром намечается в ближайшее время снизить до 1⁰/₀ отчисления НКПТ «на содержание рабочкомов». В дальнейшем, вполне возможно, что, в целях сокращения накладных расходов по производству, отчисления в пользу союза хозяйственниками будут совершенно прекращены.

Бюджет союза, таким образом, может сократиться наполовину.

Поэтому союзу и необходимо теперь же подготовиться к тому, чтобы жить исключительно на 2⁰/₀-ные членские взносы, которые одни являются верным источником существования союза.

Нужно заблаговременно примериться, все расходы по союзу ограничить одними членскими взносами и сделать это, по возможности, безболезненно для успешного ведения профработы.

Прежде всего, необходимо всемерно озаботиться, чтобы членские взносы в союз поступали *своевременно и полна*, а также, чтобы поступления в кассы союза суммы не обесценивались при дальнейшем их хранении.

На *своевременное и полное* поступление членских взносов 8-м Всероссийским съездом предложено обратить самое серьезное внимание.

Съездом постановлено:

«Установить тщательный контроль за получением взносов, в соответствии с фактически выдаваемой зарплатой;

Установить *предельный срок* для уплаты взносов — 5 дней со дня получения работниками содержания;

Хранить отчисления в золотом или червонном исчислении;

Обратить исключительное внимание на контроль над расходованием союзных средств, на правильную постановку делопроизводства и финансовой отчетности, обязав места к своевременному представлению таковой *под строгой ответственностью руководителей союзных органов*».

Воля съезда — закон для всех членов союза и должна быть проведена в жизнь без всяких отступлений.

Особенно важно, чтобы собранные членские взносы не лежали по неделям в сундуках союзных организаций в совзнаках, ибо от такого «лежания» средства, при современном падении советского рубля, обесцениваются чуть не наполовину.

В пунктах, где имеются банки или трудовые сберегательные кассы, следует все поступающие в кассу деньги передавать на текущие червонные счета.

По отношению организаций уездных, где нет еще трудовых сберегательных касс и не урегулирован вопрос с открытием червонных счетов в уфинотделах, нужно устроить установленный по союзу способ «взаимных перерасчетов».

Только путем «взаимных перерасчетов» возможно сохранить средства от обесценения при пересылке их из названных организаций и обратно. Нужно лишь, чтобы места до выдачи зарплат имели указание о причитающихся им суммах—по культурному фонду, по счету «на содержание рабочкомов», по фонду безработных и могли поступившие членские взносы сразу же перечислять в подлежащие фонды, а остатки переводить в рай-правления.

Самые сведения о «перерасчетах» необходимо сообщать срочным порядком, не промедля ни одного дня и часа, ибо каждый день задержки несет союзу убытки.

При внимательном заботливом отношении профработников ко всем мелочам в этом серьезном вопросе, союз не будет произвительно терять до 30—50% реальной стоимости членских взносов на курсовой разнице, что наблюдается сейчас и что, конечно, не может быть терпимо.

Но одних усилий со стороны «ответственных» в деле улучшения союзных финансов еще недостаточно.

Нужно, чтобы этим вопросом,—вопросом жизни и мощи всего союза, заинтересовались и все остальные члены союза, уяснили бы важность и необходимость уплаты «индивидуального членского взноса» в самый день получения содержания, без всякой оттяжки.

Аккуратно уплачивая взносы, плательщики вправе требовать и пусть требуют аккуратности и бережливого отношения к этим взносам и от своих выборных товарищей.

Для того, чтобы каждый член союза хорошо был осведомлен о том, как продвигаются, куда и на что расходуются уплачиваемые им членские взносы, не обесцениваются ли они по вине «борщников» или других «ответственных»,—уполномоченные, рабочкомы и все правления союза должны ежемесячно отчитываться перед массами,—на общих собраниях и в печати,—независимо от отчетов, доставляемых в вышестоящие органы.

Ревизионные комиссии со своей стороны обязаны и могут внести многое в дело оздоровления союзных финансов.

Безответственности и разгильдяйству—не место в денежных делах.

Для проведения в жизнь без всяких уклонов постановлений Всероссийского съезда и других распоряжений центра по финансовой части должна быть взята жесткая линия поведения.

«Никаких поблажек в этом деле не должно быть никому, независимо от того, кто это уклонение совершил»,—заявил в одной из своих статей руководитель нашего союза тов. Лутовинов.

Членов союза, не платящих членских взносов без уважительных на то причин, нужно без всякого снисхождения исключать из союза (§ 19 Уст. союза), а организации, не заботящиеся о союзных средствах, роспуская и отдавая под суд (постан. январьского пленума ЦК.).

Общими дружными усилиями выборных органов и всех членов союза, с одной стороны, и с другой—«воздействием» на халатных и разгильдяев, союз сможет наладить свои финансы и может смело смотреть в будущее.

О спецодежде.

Спецодежда, как известно всем, имеет своим назначением—дать работнику хорошую одежду и обувь, приспособленные к условиям работы, как во вредном производстве, так и вообще в производстве, везде, где работа связана с сыростью, загрязнением, низкой температурой, кислотами, имея своей целью—предохранить рабочего от заболеваний, сохранить его собственную одежду и т. д.

Но годы революции, годы острой нужды в обмундировании, указанный, безусловно правильный взгляд на спецодежду несколько поколебали. На спецодежду очень часто смотрели и до сих пор смотрят, как на возможность получить бесплатно сапоги, шинель, халат и т. п., а затем—использовать их по своему усмотрению. Этот ошибочный взгляд был и есть не только у рядовых членов союза, но его часто поддерживали, в свое время, и союзные органы. В частности, старый коллективный договор (июнь, июль, август 1922 г.) своим положением о спецодежде очень настойчиво претендовал на замену верхней одежды, у довольно большого количества работников, спецобмундированием.

Казалось бы, чего лучше и для союза и для работников—иметь положение о спецодежде, охватывающее почти все профессии, дающее возможность заменить свою одежду работникам спецобмундированием. Но, к сожалению, практика говорит за то, что положение нужно оценивать не по тому, как оно расписано на бумаге, а по тому, как оно выполняется на деле. А на деле у нас, при старом коллективном договоре, вышло весьма неважно. В общем, положение о спецодежде было выполнено не более, как на 30%. Впнуть НКПиТ в сознательном невыполнении договора не приходится потому, что не так уж повинен в этом НКПиТ, как общее экономическое положение РСФСР, острый недостаток материальных средств. Все нажимы союза и, нужно сказать, довольно энергичные поэтому успеха не имели. В общем старое положение о спецодежде очень плохую службу сослужило для авторитета и популярности прошлого коллективного договора среди рядовых членов союза.

При разработке нового коллективного договора, вопросу о спецодежде было уделено очень много внимания. Вновь было разработано положение о спецодежде, охватывающее не меньшее количество профессий против старого и предусматривающее к тому же определенную ответственность НКПиТ за невыполнение положения. Но этому положению о спецодежде не удалось появиться в свет подписанным и для руководства. Здесь также имели место объективные условия; жесткая борьба, объявленная накладным расходам, тяжело отразилась на новом положении о спецодежде. Положение очень долго путешествовало по центральным органам, неоднократно пересматривалось и согласовывалось и, наконец, спустя четыре месяца после заключения коллективного договора, было подписано, но в чрезвычайно урезанном виде. Число категорий работников, имеющих право на получение спецодежды, сокращено, сроки носки спецодежды удлинены, ничего не говорится о материальной ответственности ведомства за неснабжение спецодеждой и т. д. и т. п. Первое впечатление от Положения поэтому получается очень невыгодное. Но если принять во внимание, как выше указывалось, что Положение нужно расценивать не по тому, как оно расписано на бумаге, а по тому, как оно будет выполняться на деле и что новым положением необходимые категории работ-

ников, которым приходится работать на воздухе и подвергаться различным атмосферным влияниям, спецодеждой должны снабжаться как работники и во вредных отраслях производства, то новое положение можно будет при настоящих условиях признать удовлетворительным.

Каковы же перспективы для нового положения?

Прежде всего необходимо отметить, что финансовое положение Наркомпочтеля, по сравнению с прошлым временем, улучшилось, значит, увеличились и возможности к выполнению обязательств со стороны НКПиТ. Затем, количество работников, имеющих право на получение спецодежды, уменьшено, а сроки носки ее увеличены, что создаст большую экономию, возможность меньших затрат на спецодежду. Таким образом, есть основание предполагать, что вопрос со спецодеждой будет разрешен положительно, во всяком случае лучше чем в прошлом году. Кроме того, уже сейчас, имеются некоторые вполне реальные виды на получение спецодежды. Наркомпочтель в центре заключил договор с одним из трестов на поставку 15000 пар обуви, ведутся переговоры с другим трестом о поставке 4000 тулупов. Затем НКПиТ еще в ноябре месяце ассигновано на спецодежду местам 60000 червонных рублей.

Что касается положения со спецодеждой, в частности у нас в Северном округе, то таковое, за исключением обуви и тулупов, можно назвать вполне удовлетворительным. Кроме снабжения на 100% такими видами спецодежды, как халаты брезентовые пальто и т. п., в учреждения разослана довольно большая партия спецодежды (бумажные гимнастерки, брюки), которая по новому положению не полагается и которая в недалеком будущем поступит в продажу для того, чтобы на вырученные деньги заготовить необходимую обувь. Вместе с ассигнованными деньгами из центра, в сумме 1150 червонных рублей, вырученные деньги от продажи гимнастерок и брюк создадут ту определенную материальную базу, которая надо полагать, поможет нам разрешить большой вопрос со спецодеждой вполне положительно.

В заключение, необходимо отметить следующее.

Во-первых Центральный Комитет должен добиться, поскольку нормы спецодежды минимальные, точного их выполнения и, в частности, того, чтобы срок носки вновь выдаваемой спецодежды категориям работников, не получившим таковой ранее, был бы засчитан с момента заключения коддоговора, т. е. I/VIII. Во-вторых—необходимо установить один определенный порядок использования спецодежды после истечения сроков ее носки. В-третьих—установить определенную материальную ответственность НКПиТ за непредоставление спецодежды в срок в пользу работников, коим спецодежда по положению полагается.

При положительном разрешении указанных перспектив, вопрос со спецодеждой можно будет считать исчерпанным.

А. С.

Как и о чем писать?

Что писать? О чем писать?

Такие вопросы, сплошь и рядом, слышатся с мест.

Казалось бы, вопрос, сам по себе, лсен: поскольку журнал является отражением жизни наших работников, то и нужно, следовательно, писать об этой самой жизни—о нашем быте, о наших горестях и радостях, о гримасах жизни, о возможных путях и вехах к улучшению жизни, по вопросам общественным и политическим, о нашей профработе и т. д. и т. п.

Но жизнь наша складывается из множества мелочей, и вот из этих то мелочей пужно выбирать все, заслуживающее внимания, все, имеющее более широкий интерес...

Такие, например, незначительные факты, как мелкие служебные упущения, всякие недоразумения личного характера, которые могут быть легко ликвидированы административными или союзными органами, само собой разумеется, не следует затрагивать в печати.

Невозможно, конечно, установить определенную номенклатуру с перечнем корреспонденций, пригодных для печати, но при внимательном отношении к печатному слову самое чутье подскажет—что нужно писать и о чем не следует писать.

Если мы будем говорить о статьях руководящего характера по союзной или производственной линии, то здесь, приступая к статье на подобную тему, конечно, нужно предварительно изучить затрагиваемый вопрос со всех сторон, во всей его широте, отнюдь не основываясь на непродуманных выводах и умозаключениях.

В такой статье должны быть совершенно определенные предложения, имеющие практическое применение к жизни.

В статьях и отчетах о союзной жизни и работе на местах не надо придерживаться сухого трафарета, с перечислением тех или иных фактов, с обилием цифр, но без всяких выводов о работе. Правда, цифры иногда говорят красноречивее слов, но если они не пояснены соответствующим текстом и выводами, то такие голые цифры много сказать не могут.

Подобного рода статья или отчет должны быть изложены коротко и ясно, отмечая явления союзного и общественного значения, опыт которых можно применить и в других районах.

Для отдела «Отклики с мест» пойдет все более яркое и бытовое, отклики на те или иные распоряжения по союзной или производственной линии, затрагивающие интересы широких масс,—как эти распоряжения проводятся в жизнь, какие недостатки в них заключаются и как изжить эти недостатки, с практическим и общественным подходом к разрешению того или иного вопроса.

Критика союзных и административных органов не должна носить характер лишь одного уязвления: критикуя, надо иметь в виду—возможно ли и если возможно, то как изжить то или иное положение? Критика ради критики—дела вперед не движет.

Всякие демагогические выступления, выпады и личные счеты—не должны иметь места в печати.

Подобные печальные явления наблюдаются иногда и со стороны наших корреспондентов. Редакция, доверяя им, оглашает в журнале тот или иной факт, а в действительности—нередко—факт этот, если и не является измышленным, то бывает значительно преувеличен, искажен...

Все это подрывает доверие к журналу, не говоря уже о том, что сообщивший ложные сведения или сознательно искаживший их отвечает за это по суду.

Прежде чем писать корреспонденцию, нужно основательно проверить все факты, отнюдь не доверяя слухам и сплетням. Факт только тогда будет фактом, если он может быть подтвержден документально или свидетельскими показаниями. В противном случае, автор всегда может попасть впросак.

Итак, будем относиться к печатному слову с уважением. Если ложь и сплетня, пушенные в общежитии, пользуются заслуженным порицанием и позором, то еще большего порицания и позора заслуживают печатная ложь и клевета.

Что касается литературного отдела, то преподавать какие-либо советы в этом случае невозможно. Здесь уже предоставляется полная свобода личному творчеству автора. Хотя среди наших масс записные литераторы и отсутствуют, но все же владеющие пером не должны чуждаться и этого рода творчества. Очерки, рассказы и сценки из жизни и быта работников связи, а также и нашей деревни—были бы желательным для журнала материалом.

При корреспондировании следует избегать излишнего многословия, говоря лишь по существу затронутого вопроса, не злоупотребляя напыщенным канцелярским стилем, как это часто встречается у наших корреспондентов.

Само собой разумеется, что и недостаточно владеющие пером не должны отказываться от сотрудничества в своем журнале, ибо в этом случае корреспонденция, если она заслуживает внимания, пойдет в переработанном виде.

Вот те наиглавнейшие советы и указания, какие мы можем рекомендовать на запросы наших корреспондентов.

К. К.—н.

Воспоминания о забастовке 1905 г.

В Великом Устюге.

Пасмурное осеннее утро—17 Октября 1905 года.

В маяськой комнате, приютившей четыре аппарата морзе, в В.-Устюгской п.-т. конторе, собралась немногочисленная смена дежурных. Вологда, постукивая, вызывает Устюг. Я, как дежурный, начинаю обычный прием.

Но что это? Что за необычные слова?.. Да так-ли?..

„Незыблемые основы, свобода слова, печати, собраний“... Неужели правда? Неужели дожили до желанного дня?

А аппарат продолжает: „неприкосновенность жилищ, свобода совести“ и т. д. и т. д.

Какой под'ем духа, а с другой стороны—западает в душу сомнение—не провокация-ли это? Может-ли это быть?..

Но вот манифест принят, сообщен по городу...

На другой день так бодро вышли все на манифестацию...

Полились влажные речи... Но черная сотня не дремала и вечером того же дня „незыблемые основы“ закончились погромом...

Всколыхнулись потельработники. Точие цепи упали с них. Из Вологды получились вести, что в Москве зарождается п.-т. союз и что в газете „Вечерняя почта“ напечатан устав его. С нетерпением ждали получения этого номера и, не дожидаясь, телеграммой присоединились к союзу, за исключением только 4-х человек: завконта, помзавконта, одного чиновника и одного почтальона.

А затем поступила записка о 1-м Всероссийском п.-т. съезде. Эта записка была сообщена телеграфом всем учреждениям, с предложением уполномочить делегатом от съезда чиновника Вологодской п.-т. конторы Николая Павловича Дмитриева (бывшего ученика В.-Устюжской п.-т. конторы). Так как за прекращением навигации и благодаря осенней распутице не было возможности послать своего делегата, Дмитриев был уполномочен защищать интересы края.

Вскоре начали поступать распоряжения и грозные циркуляры нач-округа самодура Иванова, с призывом — оставаться верными службе и запрещением — вступать в союз. Начали приходиться тревожные слухи о репрессиях над представителями съезда и о возможности забастовки и, наконец, об аресте делегатов Двужильного и Парфененко.

С утра 15 ноября стало известно о возможности забастовки. Мы все время не теряли веры в наше правое дело и надеялись, что граф Витте вполне согласится с требованиями, предъявленными съездом, но надежды рухнули: оказалось, что правительство одной рукой давало свободу, а другой держало наготове нагайку. Начальство нашей конторы, в лице начконта Николая Алек. Ильинского и помощника С. Е. Антонова, не предполагали, что чины конторы осмелятся оставить работу. Впрочем, они нам ни в чем не противодействовали, очевидно, сами стояли на распутии, не зная к какой стороне примкнуть: идти за союзом, в случае неудачи, под суд попадешь, за начальством идти, в случае удачи союза, место потеряешь. И выбрали середину.

В 6 часов 15 ноября Вологда сообщила, что все меры исчерпаны, начальство стало на путь репрессий, объявлена забастовка. Все чины телеграфа, как один, прекратили работу, предварительно сообщив об этом по уздам: в Сольвычегодск, Яренск, Устьесольск и Пикольск.

Прекратили также работу и на почте. Сдав кассы и корреспонденцию начальству, направились, за неимением подходящей квартиры, в гостиницу, где заняв отдельную комнату, устроили митинг.

К забастовке не присоединились лишь четыре человека не вступившие в союз: нач. Ильинский, помзав. Антонов и п.-т. чиновники А. М. Булатов, П. Н. Белоцерковский, которые не осмелились огорчить начальство, памятуя пословицу, что «последнее дитя двух маток сосет», оставаясь верными «благонадежным» чинам. Но двое исполнять телеграфные обязанности они не могли. В первое время Ильинский делал попытку работать с Вологдой, но получил такие неслестные эпитеты по своему адресу, что, краснея, ушел от аппарата. Начинать работать и с Велугой, но получил такой же «ответ». И решив, что это дело не пойдет, вставил карандаши в якоря, завинтил аппарат и оставил телеграф в покое. Штрейкбрехеры продолжали торчать на почте, но, к чести их, они не прибегали ни к содействию полиции, ни жандармерии и в помощь никого со стороны не приглашали.

Дня через три Ильинский пригласил забастовщиков для переговоров. Собранием были посланы Наумов, Чудинов и П. И. Строганов. Ильинский заявил, что они четвером работать не могут, а потому и предложил нам запереть контору. Мы, со своей стороны, предложили им самим, как «власть имущим», выполнить эту идею, если они находят нужным сделать это, пояснив, что мы к конторе никакого отношения не имеем. Ильинский, после недолгого колебания, повесил громадный замок к дверям конторы и объявление такого содержания: «по случаю забастовки чинов конторы, операции прекращены». С такой редакцией мы не согласились и поправили: «по случаю Всероссийской п.-г. забастовки»..

Таким образом, работа почты и телеграфа в Устюге совершенно прекратилась, а с этого момента замерла и торгово-промышленная жизнь. Казначейство, не имея связи с Вологдой, остановило выплаты; Русский для внешней торговли банк прекратил всякие сделки. Забастовка пришла как раз в самый разгар льняных и пушных ярмарок. Не имея сношений и цен, крестьяне остановили сделки и продавали только за наличные, но у коммерсантов не оказалось денег и на этой почве возник слух, что черная сотня собирается громить контору и чинов.

Предупрежденные Ильинским, мы решили до крайности охранять контору и себя, для каковой цели собраны были все пашки и револьверы. К последним прикупили еще патронов. На дверях, в соответствующих местах, были сделаны отверстия.

И таким образом начали общее дежурство при конторе. Дня через два нас успокоили, что полиция и воинские части не допустят погрома и мы спокойно продолжали забастовку, свободно сносясь с Вологдой и Ветлугой. Неоднократно Ильинский и Антонов присылали принятые ими от Вологды записки, на квартиры, где мы собирались. Учреждения продолжали посылать регулярные почты в Устюг, благодаря чему скопилось ток много почтовой клади, что кладовые уже не могли вмещать, и кладь стали отправлять в казначейство. Это обстоятельство (регулярное прибытие почт) осложнило наше материальное положение тем, что прибывшие почтальовы находились на нашем иждивении, а их скопилось человек 10—12. Наконец, решили их отправить по домам, с наказом—больше не ездить, до окончания забастовки.

И 1 декабря с почтового двора выехало три пары, нагруженные одними почтальонами. Думая, что почта открыта, стали являться клиенты, но разочарованные уходили ни с чем.

Жалование 20 ноября Ильинским было выдано полностью всем чинам, что дало возможность продержаться до конца забастовки. Деньги, удержанные с почтальонов на починку тулупов, по требованию почтальонов, были выданы им. Из этого видно—какую роль играло начальство.

Но вот стали поступать, провокационного характера, записки о вступлении на работу.. Благодаря паролям, их скоро расшифровали..

Лишь 5 декабря из Вологды получено было действительное сообщение об окончании забастовки. И теперь, как и в начале забастовки, все приступили, как один человек, кроме руководителя Петра Алексеевича Ключкова, который в это время сдавал экзамен на аттестат зрелости и готовился к поступлению в Казанский университет и был уволен по прошению.

Грустно приступили к работам. Поступали грозные карающие телеграммы от наokra. Тут защиту служащих взял на себя начальник Ильинский и всеми мерами смягчил обстоятельства, почему и были уволены

только два ученика А. Чевский и Кратиров. Они, по выражению наокра Иванова, «не успели поступить, как выгучились бастовать». Кроме того, были уволены рассыльные Пахомовский и И. Н. Белоцерковский. Но все уволенные были приняты обратно.

За время следствия, как Ильинский, так и Антонов старались оправдать всех принимавших участие в движении 1905 г. Не особенно красивую роль играл механик Орлов: с начала забастовки до конца ее, он не являлся в контору. Зная, что единственный надсмотрщик Наумов бастует вместе со всеми, он не справлялся о состоянии батарей, аппаратов и линии и выказывал себя бастующим. Но когда с него хотели удержать, как и со всех участников, за 19 дней забастовки, он поставил себя совершенно невинным, отрекая от союза и забастовки и разными слезницами «очистился» от забастовки.

Булатов и П. Н. Белоцерковский, после закрытия конторы, изолировались дома, в ожидании обещанной обильной mzды, да так и не дождались: наокр Иванов остался неоплатным их должником.

Так возник п.-т. союз и протекала забастовка в В. Устюге, это преддверие 1917 года. Прошло 18 лет, но память о 1905 годе не изгладилась из сердец участников движения.

Может быть память моя от времени изменила, но пусть оставшиеся товарищи пополнят мои воспоминания. Документов, к сожалению, не сохранилось, ибо они частью были уничтожены во время реакции, а частью находились у Ключкова и им увезены.

Потельработник (бывший надсмотрщик) НАУМОВ.

В. Устюг.
С.-Двинской губ.
4/XII 23 г.

В Архангельске.

Я служил почтальоном в Архангельской п./т. конторе с 1902 по 1907 г., следовательно, весь процесс того периода по забастовочному движению пришлось пережить, но ввиду давнего времени могу лишь сообщить следующее.

Большинство служащих Архангельской губ. и г. Архангельска были еще очень темны в профдвижении, сильно зажатые реакционным кулаком. Припоминаю несколько передовых чиновников: Кельмета, Эртова, Некрасова, Жернакова, Керстенса, наконта Кононова; из почтальонов—покойного старика Карпова.

Когда в Вологде протекала забастовка работников Связи, наокр Иванов многим из чиновников, учеников и почтальонов Архангельской п./т. конторы предлагал отправиться в Вологду, с повышением, для замены бастующих. Мне (в то время—почтальону) была предложена должность чиновника VI разр., без экзамена, но мы, большинством, из солидарности бастующим, от поездки и повышения отказались. Насколько помнится—один чиновник и один ученик сначала очень обрадовавшись повышению, из'явили свое согласие. Но мы отговорили их.

Тов. Скворцов в статье своей «Забастовка 1905 г. в пределах Архангельского п.-т. округа» пишет в «Сев. Поч.», что работниками Архангельска была нанята квартира для собраний, но в действительности хотя квартира и была нанята, но собрания устраивать не пришлось, благодаря устано-

вленной за работниками слежке. Если не изменяет память, за время забастовочного движения было лишь два собрания: один раз—на телеграфе и второй—конспиративное—на квартире одного чиновника. О последнем немедленно было сообщено начальству, т. к. на собрание попали приближенцы наokra Иванова.

Упомянутые выше передовые работники по своей сознательности пользовались авторитетом у широких масс служащих, а потому все время и были под особым негласным надзором. В число таковых неблагонадежных попал и пишущий эти строки, мне даже пришлось познакомиться с жандармерией. Все время, до 1907 г., я не пользовался расположением бывшего завконта Грандильевского, который видел в лице меня—политически неблагонадежного элемента. В силу таких обстоятельств, мне пришлось перевестись в другое учреждение.

В предвращении возможности забастовки в г. Архангельске очень усердствовал бывший помзавконт Е. Х. Таратин, который, не зная телеграфной специальности, почти целые ночи просиживал за аппаратом Морзе, усердно выколачивая точки и тире.

Вот те немногие воспоминания, которые сохранились в моей памяти.

Усть-Алексеевское,
С.-Двинской г.

Завпот Д. КОЧИГИН.

9-е Декабря.

То было давно.

Почтово-телеграфная забастовка сорвана.

В Ярославском телеграфе резко трещат «Юза» и «Бодо».

Невыносимой болью отзывается этот треск в душе каждого, кто боролся и хотел бы еще в то время бороться, чтобы сбросить «гнет вековой навсегда»...

Единственная надежда оставалась на Москву.

Там борьба разгоралась во всю ширь.

Рабочие мужественно сражались «на баррикадах» и верилось, что скоро со «старым миром» будет покончено и над кремлем развернется «Красное Знамя Труда».

В один из тех декабрьских дней рабочие Ярославля тоже вышли на улицу.

Это было как раз восемнадцать лет тому назад—9-го декабря 1905 г.

В воздухе стоял легкий, бодрящий морозец.

«Корзинкинцы», «табачники» и рабочие других фабрик и заводов закотростной части города, числом около 15000 человек, шли бодрые, с чистой душой и твердой верой в близкое лучшее будущее.

Не с оружием в руках они шли, а с одними красными знаменами.

— Москва победит, а мы здесь мирным путем освободим товарищей, томившихся за правое дело в застенках «соровников»,—так думали рабочие.

Шли и пели,—а к ним присоединялись все новые и новые группы рабочих и граждан.

Когда подошли к городу, шествие представляло из себя нечто величественное.

Насчитывалось несколько десятков тысяч участников, а это уже для губернского города—явление небывалое.

По дороге решено было захватить с собой и „вчерашних забастовщиков“—почтовиков.

Почта и телеграф в то время помещались на берегу р. Котросли, в тупике Воскресенской улицы.

Чтобы попасть туда, нужно было от главного пути к «губернаторскому дворцу» пройти несколько улиц.

Но это не беда. Лишняя улица, две—не остановили рабочих.

Часов в двенадцать передовые их ряды уже стояли у стен п.-т. конторы. Часть товарищей вошла во внутреннее помещение.

Коротенький, горячий призыв к работникам и все дела, книги полетели в столы, в шкафы.

Аппараты затихли.

Небольшая обструкция для „темных сил“ и—почта, телеграф замерли.

Демонстрация направляется дальше.

Но не успели выйти из тупика улицы, как пронеслось по толпе страшное в те времена слово—«казаки»!.

Еще несколько секунд и—в воздухе засвистали пули, нагайки...

Рабочие, никак не ожидавшие такой губернаторской встречи, такого приема, в панике, с проклятиями на языке, бросились кто—куда...

Казацкие пули догоняли бегущих безоружных людей и валяли их на землю...

Было что-то ужасное, кошмарное...

Повторилось в миниатюре питерское «кровавое воскресенье».

9/22—XII—23 г.

3.

Свобода.

Как долго мы ждали Мессию—

Грядущую ждали Свободу...

Как фея пришла на Россию,

Как в сказке явилась народу...

Омытая алою кровью,

Пришла к нам с улыбкою милой:

„Примите мой дар на здоровье

А старому—крест над могилой...“

ОСОКИН.

Д о б р я к.

(Из прошлого).

Небольшая комната в два окна, разделенная на две неровных половины барьером. В первой половине от двери стоят два шкафа и несколько стульев для публики. Во второй, за барьером,—с трудом помещаются четыре письменных стола, да небольшой столик для машинистки.

Это—канцелярия Вологодской почтово-телеграфной конторы. Тут же помещается и сберегательная касса. Занимается нас тут шестеро. Один стол—начальника конторы—за отсутствием его, пустует. Начальник, перемещенный в одну из южных губерний, несколько дней как уехал к месту новой службы. Новый начальник только-что успевший приехать, в должность еще не вступил. Конторой заведует помощник начальника, но и тот, получив по телеграфу из Архангельска записку, что сегодня с поездом, мимо Вологды, на Петроград едет начальник округа, вышел на квартиру переселиться, с намерением выйти к поезду.

Время уже за полдень. Чувствуется усталость от однообразной канцелярской работы. Изредка поглядываешь на часы... До двух еще далеко...

Пестрая публика, то и дело, мелькает перед глазами: один приходит за справками, другой взнос в сберегательную кассу несет, третий—с какой нибудь жалобой обращается..

Но вот входит уже пожилой господин, в штатском. Фигура заметная, солидный старик, с солидным подбородком.

Незнакомец спрашивает начальника конторы.

Заведующий канцелярией вежливо просит присесть и обождать, объясняя, что начальник конторы скоро придет.

Старик грузно садится за барьером и пыхтит...

Время идет. Начальства нет. Старик поднимается и недовольно спрашивает:

— Скоро-ли придет, наконец, начальник конторы?

Заведующий канцелярией опять вежливо успокаивает старика минуточкой, но это посетителя не удовлетворяет, он лезет в карман, достает оттуда визитную карточку и подает заведующему.

Подойдя к барьеру, взглянув на карточку, заведывающий вытягивается в струнку.

— Виноват, ваше превосходительство, извольте пройти сюда и присесть,—предлагает заведующий, расшаркиваясь со стулом.

Его превос—во тяжелой походкой подходит к столу заведующего.

— Пожалуста сидите, сидите...—обращается он к служащим.

Мы, конечно, сидим, вставать и не думаем, но переглядываемся между собою, спрашивая друг друга глазами—что это за птица такая?

А заведующий карточку на стол положил, и я, сидя напротив, разобрал на карточке, что это—инспектор почт и телеграфов, действительный статский советник, Н. Н. Кошляков.

Я срываюсь с места, чтобы дать знать начальству о «высокопоставленном госте».

Но его превосходительство, угадав мое намерение, вежливо запрещает выходить кому-либо из канцелярии, забрасывая вопросами заведующего, приставляя руку к уху, объясняя свою глухоту...

Все-таки мне удается передать записку старшему почтальону.

Тот посылает за помощником начальника канторы...

Помощник является в парадной форме, что, видимо, кажется весьма подозрительным его превосходительству.

— Откуда вы знаете о моем приезде?— спрашивает он.

Помощник поясняет, что он собрался встречать на вокзале начальника округа, следующего из Архангельска в Петроград.

Его превосходительство успокаивается и изъявляет желание—просохаться на вокзал, откуда уже возвращается вместе с начальником округа.

Затем выяснилось, что его превосходительство прибыл расследовать дело по поводу распушенности чинов Вологодской канторы. Излишне описывать производство следствия и допросы «распутившихся» чинов. Допросы эти производились в «секретной» комнате, с досчатой перегородкой, откуда, благодаря глухоте инспектора, «секретные» разговоры были слышны и известны всем.

Весь сыр-бор загорелся, благодаря донесению кого-то в главное управление о нетрезвом поведении некоторых чиновников.

На другой день, его превосходительство, в присутствии начальника округа, давал советы новому начальнику канторы.

— Главное—будьте справедливы и гуманны со служащими... я—сам добряк и кроме добра никому ничего не желаю...

Его превосходительство проводили...

Прошло недели две, пришел и ответ от добряка.

Пять человек было уволено со службы и столько-же подвергнулось иным наказаниям: кто выговор получил, кто замечание, кто—предупреждение...

Да, были добряки когда-то...

И. КУЗНЕЦОВ.

Перед утром.

Розовеет восток,
И трепещет листок
На осине,
И клубится туман,
От востока румян,
По низине.
Прокричала сова
И порхнула сама
В гушу леса.
«Ой, Никола святой!
Кто в лесу-то такой
Тешит беса?»

Так сказал Еремей,
И шагает скорей,
Сам опешил,
А вдгонку ему
Крик совы—угу-гу-гу!
Словно леший.
«Чур меня, чур меня!»
И крестом осеня
Грудь могучу,
Навострил лопатки,
А в висках—молотки,
Да под кручу...

Связь поддержана

(Не сказка, а быль).

«В тот год осенняя погода
Стояла долго на дворе»...

Пушкин.

Или в небесных сферах что-то неладно, или теплое течение гольф-стрема тормозит, или перемещение климатов происходит—не разберешься никак... Словом, зима нынче заупрямилась—по осеннему сезону протекала, подобно тому, как со спецодеждой иногда бывает: к зиме—сапоги, к лету—валенки...

Так и тут: декабрь уже подошел, а «распоряжения» о заморозках все еще не поступало...

Иному бедному человеку это и на руку: хоть и богат Север дровами, да не всякому тощиво доступно...

А вот в отношении Связи этого сказать нельзя: осенняя бездорожица для Связи—гиблое дело...

Как бы то ни было, а почту—хоть на плечах завпота, хоть в котомке «бабы»,—а отправить надо...

Но «баба», со своей котомкой, может «функционировать» там, где 30—50 писем с почтой идет—не затяжелит... Такая система связи, например, у нас в Котласе неприемлема, ибо почтовые грузы десятками пудов отправляем...

Уж раз связь должна существовать, хоть лопни, а почту отправь... Вот и начали...

Надо было почту в Сольвычегодск отправить, с тем, чтобы из Котласа (за 7 верст) вывезти ее к реке, а там привезут почту из Сольвычегодска—и таким образом обмен произойдет...

Дорога настолько плоха и грязна, что попасть к месту «свидания» не так то легко, но связь поддержать надо.

Нагрузили на телегу 5 пудов, поехали... От'ехали 2 версты, застряли в грязи, да так застряли, что едва телега из грязи виднеется... Сняли почту и крикнули верному Воронку: «не могли, дескать, стоять, связь нарушаешь»...

Воронко рад стараться: принатужился, вздохнул тлжко и дернул, да так дернул, что телега на две части раздернулась...

С передними колесами да оглоблями Воронко остался... Пришлось расчлененную телегу оставить. Стоит она и по сие время в грязи, ибо приступить к ней нет никакой возможности—до заморозков оставлена...

Так вот, остановили, с трудом, шустрога коня с передними колесами, взвалили почту верхом на Воорника--не идет Воронко, бастует... Пришлось применить разделение труда: часть—на лошадь, часть—на почтальона.

Почту сдали, едут обратно. Еще раз попытались захватить телегу на месте аварии, но почтальон рискнувший подступить к ней, так увяз в грязи, что зачерпнул сапог и ногу вытащить не может. Пришлось ногу вытаскивать из сапога и лишь при помощи двоих людей сапог, наполненный грязью, был извлечен.

Так и приехал почтальон в контору в одном сапоге, верхом на Воронке... Не дать не взять—«рыцарь печального образа» Связи... А другой грязный сапог—вслед за всадником—нес его «оруженосец»—ямщик...

Связь поддержана...

После этого печального казуса нашли другой способ: почту стали отправлять на дрезине. На дрезине много не отправишь, а почты накопилось уйма. Завконт по телефону командует: «даешь всю».

Решили на вагончике, а к нему подвозить надо. Воронко-же совсем бастует—«довольно, говорит, с меня, пусть «белая лошадь» заменяет»—(почтальон, значит).

И потянулись гуськом, с мешками, человек десять, с завконтом во главе: тоже мешок тащит, потому как связь надо поддерживать...

Сумки в 5 и 7 пудов поручили Воронку до вагончика доставить. Прошел 10 сажен от конторы—остановился, ни с места...

Берут двое пятипудовую сумку, несут на себе, осталась только одна—семипудовая.

Воронко бастует, завконт тянет его за узду, конюх подгоняет возжами, но ходу нет—беда да и только...

К счастью, помзавконт из конторы идет—детина ничего себе, упитанный, хоть и не относится к разряду «белых лошадей», а все-таки связь поддерживать надо...

Берет сумку на плечо, завконт сзади ее поддерживает, понесли по дощечкам да колышкам, ибо тротуары у нас отсутствуют...

Воронко мотнул головой, хотел еще постоять, но конюх не дает ему покоя—догоняй, дескать, почту-то, а то администрация далеко «увезет»...

Отнесли сажен сто, вынесли на хорошую дорогу, положили на телегу. Тронулись... На сей раз выручила администрация.

Связь поддержана...

Есть у нас и другой тракт—на Яковлевское—на 200 верст тянется... Надо и туда почту отправить.

Пароходы стали в затонах, заморозков не видать еще, берегом отправить нельзя—полоц, речки, грязь до колена...

Лодочкой решили сплавить. Поплыла она, голубушка, почта-то, вниз по матушке... Двине.

Вперед то ничего, по течению, а вот обратно—бичевой пришлось тянуть. 200 верст вперед плыли, а обратно тянули больше 10-ти суток.

И все-таки связь поддержана...

МУТИН.

Внизу—под горою—шумела река,
 За рошей заря разгоралась;
 В предутренней дымке, качаясь слегка,
 Над омутом ива склонялась.
 О чем то шептались порой тростники
 Над гладью зеркальности зыбкой,
 В оврагах подснежников синих глазки
 Смеялись лучистой улыбкой.
 Дремали курганы, нахмуря сквозь сон
 Бровей белоснежных седины,
 И чудилось: дальний им слышится звон
 Забытой веками былины.
 Бледнея, загрезилась в небе луна
 И воздух был звонко-хрустален,
 А там—в перелесках—бродила весна
 По темным изгибам проталин.

П. ПШЕКТОРОВ.

С „ревизией“.

Это было в первое время гражданской войны... На республику со всех ее окраин вынырнули вдруг белые генералы, со своими разбойничьими бандами. Архангельск был взят белыми. Местная власть, забрав ценности, эвакуируется в Котлас...

В Котласе—переполох. Обыватели, напуганные предстоящей битвой, наскоро складывают свои пожитки, дают бешеные деньги за подводы и увозят свое имущество в окрестные деревни.

Были в Котласе и такие людишки, которые мечтали о возврате царей...

Они были на счету и это их беспокоило... Боялись, что при отступлении из Котласа, они будут расстреляны...

Начальник Котласской п.-т. конторы, не принадлежа к числу друзей Республики, тоже побавался: «а нет-ли, дескать, и меня в этом черном списке?» И он принял меры предосторожности...

Заявляет в конторе, что на сутки едет в Сольвычегодск... Прошло два-три дня, а начальника—нет и нет.. Справились в Сольвычегодске, сказали—не бывал...

* * *

В 30 верстах от Котласа есть село Воробино, а в нем—почтовое отделение. Туда-то и надумал наш начальник сходить с «ревизией», заблагорассудив отправиться пешком...

Приходит в отделение, заявляя, что он «приехал» произвести ревизию... Проходит два-три дня, а ревизии нет и цет... Забрался наш «ревизор» в каморку—в мезонине и сидит там, в одиночестве, даже пищу ему подавали туда... Никому не показывался...

Узнали местные власти, что в почтовом отделении не все благополучно: скрывается какой-то таинственный беглец... Ночью, с дрекольями и вилами, идут с обыском...

«Ревизор» спускается из мезонина вниз и скрывается в подполье... А там—куча моху навалена... Зарывается «ревизор» в мох, от страха зубы барабанную дробь выбивают...

Как не уверял начальник отделения, что нет у него никого, что никаких беглых не скрывается,—не поверили ему... И когда взяли «на припужальник», пришлось открыть подполье, откуда и вылез, весь во мху, злосчастный «ревизор».

Взяли «ревизора», помертвевшего и побледневшего от страха, повели его в волисполком, в каморку там посадили и почетный караул поставили—бабу...

Баба заезвася и... «ревизор» скрылся... Взглянули—одно пальто висит, а человека—нет...

Через два-три дня находят «ревизора» во ржи, в поле, с полными карманами колосев... Точь в точь, как ученики христовы—растирали колосья руками и ели.. Три дня и три ночи провел «ревизор» во ржаном поле, на святительской диете.

Видят, что беглец не внушает никаких опасений, просто—полусумасшедший человек, напуганный до смерти...

Отправляют «ревизора» в Котлас и водворяют его, еле живого от страха, на его казенную квартиру...

НИТУМ.

Фельетон.

Кто—по новому, кто—по старому.

(Рождественское).

— Да это же возмутительно, в высшей степени возмутительно!.. ни в одном книжном магазине календаря по старому стилю отыскать не мог, пришлось вот новый календарь купить...—жалуется своей половине почтенный отец семейства гражд. Авессаломов—«незаменимый спец» потель-службы, имевший когда-то и чины и ордена, но звезда которого после революции закатилась...

— Ведь ты только по думай, Нюра,—говорит он, взволнованно шагая по комнате и ероша рукою свою посеребренную временем шевелюру, как же жить то будем по новому календарю?.. Ни тебе—праздник, ни тебе—именины, ни то ни се, неразбериха какая-то... Собор звенит по новому, у Спасителя по старому—своя своих не познаша, столпотворение какое-то... Даже Тихон и тот изменил...

— Так что же ты расстраиваешься, Алеша, по новому, так и по новому, убавь 13 дней от нового, тогда и выйдет по старому... волноваться тебе вредно, успокойся, голубчик...

— Да ты только погляди, Нюра, какие «они» имена придумали,—язвительно говорит Авессаломов, подавая жене с этажерки отрывной календарь,—ты погляди—Гармония, Нева, Италия, Мимоза, Октябрь, Марсельса, Критерий... что это за имена?.. Марсельса Октябриновна, Италия Критериевна...

— Так у нас же детей не будет больше, Алеша, чего же волнуешься зря?..

— Да как же не волноваться, Нюра, праздник на носу—рождество скоро, но какой-же тут праздник, если по новому праздновать приказы-вают?.. и настроения праздничного не создается никак...

— Ну, что же, Алеша, мы будем праздновать по старому, вед не отбирали же у вас подписку, чтобы обязательно уж праздновать по новому?..

— Подписку то не отбирали, по ведь сама посуди, Нюра, что старые то праздники заниматься надо... вместо того, чтобы праздник божий по христиански встретить, изволь почтовую пыль в конторе глотать... Свобода тоже называется... неразбериха какая-то, мракобесие, чертова свистопляска... вот что...

* * *

Не одни Авессаломовы являются поборниками старого стиля. Любят наши работники—даже из молодых—жить по старинке, по заведенному порядку... Все это чинно, гладко... К обеду там сходить, сродников помянуть, именинный молебен отслужить, слезу перед иконою пролить, с просфоркой домой возвратиться... А дома—лампадочка пред иконою горит, простеночное зеркало, фикус, герань, кисейные занавески на окнах, граммофон в углу, картинки душеспасительные на стенах... уютно, покойно, умирительно...

Уж на что—скажем—рабочие технической мастерской уokra северного—чистые что ни на есть пролетарии—пятьдесят шестой пробы можно сказать—кузнецы там, слесари, токари, столяры, а вот подиж-ты—не лежит у них сердце к новому стилю... Да и как же так—у добрых людей филиппов пост, а у нас—рождество, разговенье?..

И вот подали они в рабочком заявлении—разрешите, дескать, рождество по старому отпраздновать, а мы, мол, взамен того, сверхурочно за прогул отработаем...

Лишь только двое комсомольцев протестовали против такой заявки...

Но окрправление и администрация уокра категорически ответили «просителям»:

«Есть у нас только одно рождество—новое и никаких других праздников вводить не полагается»...

Так и пришлось помириться рабочим с новым календарем...

И очень даже прекрасно... замечательно...—радуется юзист Житкоблинов,—значит, праздники по старому будем проводить и по новому... Вирины там... Шадрины... Мелентьевы... Панкратовы...—откладывает он по пальцам своих знакомых (до дюжины их насчитал),—по новому они праздник проводят, значит, чуть ли не две недели с визитами ходи—по новому то... А Павловы... Ивановы... Васильевы... Гурьяновы... (этих—за дюжину перевалило)—по старому праздники справляют... опять, стало быть, две недели гуляй... Чудесно... бесподобно... замечательно...

— А вы как празднуете рождество—по новому или по старому?..

— Рождество?..—отвечает коммунист Басов,—а зачем я буду праздновать рождество? С какой такой радости? Человек этот—Христос—это мифическое существо—держал в рабстве чуть не два тысячелетия миллионы людей, слепо цеплявшихся за призрачного богочеловека, и я должен это самое рождество праздновать?.. Да помилуйте, Иван Иванович, вы меня краснеть заставляете...

К. К.—н.

Все уж лето, перепето,
Пережеваны слова,
За весной воспето лето,
А за осенью—зима.

И любовь давно воспета
Летом, осенью, зимой,
И любовь в стихах поэта
Пышет, будто жаркий зной.

Перепето, лето, лето
Всех времен и всех веков,
Всех родов любовь воспета
Чар любовных и окв.

И воспета вся природа
Солнце, звезды и луна...
У плетня, у огорода—
С „нею“—„он“, а с „ним“—„она“.

И бушующие ветры,
И зеленые леса,
И в гексаметрах и метрах—
Голубые небеса.

Все уж лето, перепето,
Пережеваны слова...
Нынче пруд пруди поэтом—
Такова идет молва.

К у р ь е з ы.

Денщиков не чистят.

Производили в Котельниче чистку союза, попал под эту чистку работник Орехов, как бывший полицейский урядник.

Но на общем собрании выяснилось, что гражданин Орехов хотя и состоял в должности урядника, но по своей малокультурности фактически не выполнял таковую, а находился—так сказать—денщиком у пристава: сапоги ему чистил, да пакеты разносил.

И общее собрание, учитывая добросовестное отношение к службе вполне исправного члена союза, резонно постановило, что денщиков за чистку сапог чистить не следует, и тов. Орехов остался в союзе..

Вред червонцев.

Всяко бывает—для иных червонцы пользу немалую приносят, благосостояние увеличивают, а бывает и наоборот.

Некий потельработник обратил свой заработок в червонцы и весьма доволен этим был: сохранил, мол, теперь свои денешки от обесценивания...

Но с этого момента он стал заметно худеть и хиреть... Осунулся парень, нос заострился, в теле упал, на себя похож не стал...

Придет, бывало, в контору—и чаю с сахаром выпьет и хлебца с маслом отведаст и табачек свой имел, словом—жителем был...

А теперь... «прошли золотые денешки»... Пьет одну лишь воду, хлеба с собой уже не берет, а о сахаре и забыл совсем... сидит на пище святого Антония...

А с табаком и совсем худо: то и дело подбегает к сослуживцам за щепеткой махорки...

— Почему так резко изменились ваши обстоятельства?—спрашивают похудевшего беднягу.

— Да вот деньги в червонцы обратил, а менять их—ни то, ни се: потом может голодом насидишься...

Телеграмма длиной в 34 версты.

Получив циркулярную телеграмму уokra о срочном донесении средней длины служебных телеграмм, Пижанский завуч Советского уезда, Вятской губ. долго вертел ее в руках и сосредоточенно думал о срочном ее выполнении...

Думал, думал, но придумать ничего не мог—о какой такой длине запрашивает уокр?.. Решил оставить до приезда заврайконта, который поджидался для ревизии...

И действительно—заврайконт сразу разрубил Гордиев узел.

— Циркулярная?..—спрашивает он—какая циркулярная?.. Пробежал глазами и моментально сообразил...

— Вы куда больше даете служебные, в Советск наверно?

— Совершенно верно,—в Советск,—отвечает завуч.

— Ведь ваш провод по тракту идет,—поясняет заврайконт,—сколько будет верст здесь до Советска?

— 34 версты,—отвечает завуч.

— Так вот и напишите, что средняя длина телеграммы—34 версты...
О чем же тут задумываться много?..

Так и сделал завуч, как начальство раз'яснило.

Но, к счастью, на это донесение, адресованное в райконтору, помзавконт раз'яснил завучу (по аппарату)—где, именно, собака зарыта, после чего в уокр полетела уже служебная с правильно вычисленной длиной телеграммы, с точностью до одной сотой.

Сдача спичками.

Когда сдают в магазинах или, например, на почте сдачу, то такие пустяки, как 3 или 5 рублей (в знаках 23 года), недоразумений не вызывают—обыкновенно, говорят: «сдачи нет» или: «за вами 5 рублей»..

Не так обстоит дело в глухой провинции—денег там в обиходе очень мало и обращаются с ними весьма бережно...

Дело происходит в одном из почтовых отделений.

— Почем сегодня марки-то?—спрашивает подающая письмо крестьянка.

— 52 рубля,—отвечает работник.

— Так дай, кормилец, мне марочку,—говорит крестьянка, подавая 55 рублей.

— Вам 3 рубля сдачи,—говорит работник,—но мелочи у меня нет, разменять придется...

— Да некогда, кормилец, менять-то.. времени то нету.

— Ну, спичкам тогда сдачу дам.

— А сколько даси спичек то на 3 рубля?

— Да не обижу, почем в лавке, столько и тебе дам, пять спечек выходит на три то рубля...

— Ну, так што, ладно, давай буди и спички, пригодятся в хозяйстве-то.. не бросать же три то рубля...

Онежские провинциализмы.

«Некий тип—онежский потельработник Козьмин на объявленный ему общим собранием выговор ответил так: «на все ваши выговоры я плюю и начхать не хочу»..

(«Сев. Поч.» № 9, Фельетон).

Сей «плюющийся» человек вышеприведенными строками весьма обижен был и не только обижен, а даже оскорблен, о чем и заявляет в своей корреспонденции, под заголовком—«Ухитрились», что, дескать, автор фельетона—«грубо выразился и тем самым оскорбил его, называя словом «тип» или проще сказать подзаборный человек».

А мы и не знали до сих пор подбного толкования слова «тип». Надо думать, что такое значение, являясь синонимом к общепринятому слову «тип», относится к разряду онежских провинциализмов.

Вот уж доподлинно: «ухитрился» т. Козьмин—без ножа нас зарезал своими филологическими изысканиями.

Выпрыгнувшая „вещь“.

В газете «Кр. Ком.», издающейся в Яранске Вятской губ., помещена следующая заметка:

«Яранская контора Связи уже 9 месяцев разыскивает выпрыгнувшую из окна «вещь».

Имя ей—«Плакат». Возраст—6 лет. Приметы: цвет темно-красный, с вышивкой на подоле—«работники связи шлют привет пролетариям всего мира»(?).

Всех знающих «ея» местожительство, просят сообщить по адресу: рабочкомсвязи».

На эту заметку в одном из номеров той же газеты последовало разъяснение Яранского завконта, что «контора плаката не теряла, так как его не имела. Очевидно, говорится о том плакате, который принадлежал рабочкому».

САТИР.

Раньше и теперь.

Р а н ь ш е.

— Куда, бабушка, ходила-то?

— В монастырях была, родимая... угодникам божьим поклонилась, грешная. В одном монастыре, почитай, недели две прожила по обещанию...

— Вот как... А хорошо поди в монастырях-то?... Я вот тоже собираюсь, да от ребят никак урваться не могу...

— И—и, девонька, не говори... Уж как я жила в том монастыре, да богатства-то что там видела... иконы то какие... на одной, кажись, богов сорок написано, а на другой, так пихом напихано...

— Ишь ты... Беспременно и я схожу...

Т е п е р ь.

— Что, бабка, и ты на старости лет вздумала в Ивановку сходить? Все большевиков ругала, а тут—на поди—на волостную выставку сходила... Ну, что хорошего там видела?

— Да уж что говорить, согрешила, родимый, сходила... В наши времена этаких выставок не бывало, а теперь—грех один... Оно правда што у Ваньки Осокина—корова уж больно добра, а одна баба масло да кружева показывала... уж так хорошо все было, уж так хорошо... Много там всякой всячины было, уж и не припомню всего... А вот про корову, да про масло, да про кружева, да про лен, так я, грешная, спросила все... не забыть-бы как... Уж беспременно скажу сыну то своему—Петрухе, чтобы он такой породы корову завел, да бабе своей приказал бы на счет масла да льна... А Машке, внучке то моей, не пожалею—волосы на голове выдеру, а уж чтобы кружева, да холст—были-бы такие, как на показовке на этой самой... уж беспременно...

— Ишь ты... Поди в коммунистки скоро запишешься?..

— Тыфу ты, окаянная сила, типун тебе на язык большеглазому... согрешила я с тобой касамольник некрещеный...

— Эх ты, бабка, эвон разошлась то как, будто худой самовар расшумелась...

РОДИОНОВ.

З а д а ч и.

№ 7. Уокр северного по распоряжению НКПТ переименовал в течение года четыре наименования для бухгалтерии, а именно: 1) двойная итальянская, 2) американская совзначная, 3) американская червоная, (обошлась Уокру в 3000 рублей золотом) и 4) сомнительно-простая. Требуется узнать сколько наименований для бухгалтерии последует в 1924 году, учитывая опыт прошедшего года?

№ 8. Почтой Вологодской п. т. конторы отправлено в декабре месяце 1923 года тарифных писем особой важности и большой спешности—153 шт., а служебных—1529 шт. Требуется узнать—для кого именно установлена особая важность и большая спешность—для публики или уокра?

№ 9. Возчик почт Тарногско-Городецкой станции Тотемского уезда с 1-го сентября 1923 года по 1-е августа 1924 г. возит почту по 3 рубля с версты и лошади, а агент уфинотдела обязал этого возчика выправить промысловый патент в 5 рублей. Требуется узнать недостающую сумму на оплату патента?

Задачи составил П. ЛИХАЧЕВ.

Отклики с мест.

Почта с попутчиком.

Надо было почту отправить в Нижеслободском почтовом отделении по тракту в Троице-Енальское, за 46 верст.. Идет завпот в вук (отделение и перевозка почт содержатся на местные средства) и просит там оказать содействие к отправке почты...

«Ничего не могу сделать,—говорит член вуйка,—разве только одно предложу—еду я сегодня в ту сторону, так и почту попутно заберу с собой»...

Обрадовался завпот отзывчивости члена, который сам любезно вызвался произвести обмен почт.. Отправили..

Проходит два дня, три, но.. почты нет и нет.. С нетерпением ждут ее и завпот и клиенты..

На четвертые сутки узнает завпот случайно, что почта привезена «попутчиком» в одну ближайшую деревню..

Идет туда, справляется и что же оказывается?

Почта пришла из Троице-Енальского уже сутки тому назад, но сегодня унес ее с собой сам сопровождающий—член вуйка..

Только на пятый день попала почта в отделение, к великой радости корреспондентов и завпота..

«Все хорошо, что хорошо кончается».

Нижеслободское Волог. г.

ВОПИЮЩИЙ.

Неотзывчивость.

Уже с 8-ми утра свободные от дежурства работники Вологодской п.-т. конторы толпятся около канцелярии, поджидая выдачи зарплаты...

Проходят длинные томительные часы, а кассира нет—ушел за деньгами... Ждут с нетерпением, поглядывая на часовую стрелку.. Завязываются беседы и о ставках и о дороговизне жизни и о службе...

Наконец, когда пробило 2, явился кассир...

Толпа всколыхнулась, зашевелилась...

Началась выдача зарплаты, которая и продолжалась до 5 часов, когда кассир прервал такую и стал собираться домой. Осталось еще много не удовлетворенных, «чающих движения воды».

Как не просили кассира—продолжить выдачу—и сами работники и секретарь рабочкома—ничто не помогло: заупрямился кассир, сложил свои монетки и отправился домой...

Часть толпы все-таки продолжала стоять, ибо надеялась на данное ранее слово завконта, что все явившиеся зарплату получат...

Через час кассир снова явился, но... оказалось, что он пришел на сыровку, а зарплату ожидающим так и не выдал...

Вологда.

А. ЧЕКАЛЕВ.

От редакции. При таких исключительных случаях, когда упорное упрямство одного работника вызывает бесплодную потерю времени многочисленной группы товарищей, можно было бы кассира поступить охраной своего сверхурочного труда, который, конечно, был бы компенсирован администрацией соответствующим отпуском. Не мешает обратить внимание на такие явления и местному рабочкому.

Судьба ветерана.

Не так давно мы чествовали ветерана труда—заведывающего Коношским п.-т. отделением М. А. Василевского, начавшего службу почтальоном более 35 лет тому назад. Служба надорвала его железное здоровье, и, проболев «законченный срок», его сократили по 47 ст. Кодекса Законов о Труде. Но все же был поднят вопрос о назначении ему пенсии через НКПиТ. Через 3 месяца томительного ожидания получился, наконец, такой ответ:

«Нет оснований для выдачи усиленной пенсии, т. к. он ничем не отличался от прочих рядовых работников».

Неужели 35 лет непрерывной службы не есть отличие от прочих членов союза? Не есть ли отличие и то, что на старости лет его отправляют владеть дело в Коноше, где на году меняли 2—3 заведующих? Что из себя представляет Коноша—многим известно. Это уголок Сибири «Зернотуйска», куда ссылали тяжких преступников.

Тов. Василевский направил в Коноше дело, но зато сам захворал. Имея на руках семью из 4-х человек, неужели не заслужил ветеран за свою 35-летнюю работу ни пособия, ни пенсии?

Союз, имея скудные средства, по силе возможности помогает, но что означает эта помощь в 2 товарных рубля семейному человеку?

Мы ждем разъяснений на страницах нашей союзной прессы, т. к. та пенсия, которую могут дать из местной страхкасссы, в количестве 3 руб. положения ветерана не изменяет; ждем разъяснений для всех прочих, мо-

гущих оказаться в таком же положении, дабы знать—что ждет и нас впереди, на что можно надеяться, как можно отличиться от прочих рядовых работников, дабы получить достаточную пенсию от своего ведомства, сплы которому мы отдаем?..

Вельск, Волог. г.

ПОЧТОВИК.

Канцелярская волокита.

Уокром Северного предполагалось организовать комиссию, для пересмотра существующего порядка делопроизводства, в целях сокращения переписки. Об этом официально сообщалось 23 августа с/г. Состоялась-ли эта комиссия и что она выработала—нам, сельским работникам связи, неизвестно, результатов работ ее до сего времени не видно, судя хотя-бы по нашему району. Отчетность остается та же, исходящие плодятся, как грибы после дождя, а главное—переписка ведется, сплошь и рядом, по телеграфу.

Для примера приведу факты. Завпред просит райконтору выслать бланков частного изготовления, райконтора отвечает телеграфом: «бланки будут высланы по получении из Уокра».

В телеграмме о сборах завпред сумму сборов показал цифрами, райконтора дает телеграфное разъяснение: «суммы сборов в телеграмме обязательно показывайте прописью».

Райконтора телеграфом переводит зарплату работникам предприятий и ранее перевода дает пространную телеграмму в 60-70 слов—кому и сколько следует выдать, с кого, сколько и за что удержано и в заключение—что требведомость будет выслана почтой. Все эти сведения (кратко) можно-бы сообщить в переводной телеграмме, как это установлено при пересылке сборов.

Всех канцелярских курьезов не перечтем, их слишком много. И все это происходит от сильного разбухания штатов райконтор: там и делопроизводители и бухгалтера и кассиры. Одним словом, в уездном городишке—целый почтовый департамент. Там заврайконт имеет отдельный кабинет и его 6-часовой труд заключается в сочинении глубокомысленных резолюций и в подписывании своей фамилии. Более половины квалифицированных работников конторы заняты канцелярской перепиской. Вот на эту то сторону комиссии и следовало бы обратить самое серьезное внимание: завывающих уездными конторами из кабинетов попросить к производству, а половину канцелярских работников сократить, тогда ненужная, но весьма дорого стоящая ведомству, канцелярская переписка сократится сама собой.

Устье, Волог. г.

В. ШАРУНОВ.

Надо устранить причины.

С переходом других союзов к выплате зарплаты по червонному рублю, особенно нервнрует работников замедление выдачи зарплаты до последнего дня недели индекса.

Невольно возникает вопрос—чем-же вызывается задержка выдачи до 14 числа по индексу на 8-е? Есть ли в этом выгода округу, или это канцелярская волокита?

Часто предположения работников доходят до курьезов, не особенно лестные отзывы слышатся и о руководителях. Но не в этом дело.

Занимает нас вопрос с другой стороны. Все ли устранены причины

несвоевременной выплаты зарплаты? По этому вопросу уже писалось в центральной газете (Правда № 256) и хозяйственникам следует учесть— что теряют работники на курсе?

Надо добиться аккуратной выплаты зарплаты, иначе реальная надбавка теряет свою цель.

Надо устранить канцелярскую волокиту, а не отвечать—«ввиду загруженности работой финчасти»...

О спецодежде.

Опыт предыдущего получения спецодежды и обуви показал, что хозяйственный орган не в состоянии выполнить обязательства колдоговора, и эта часть невыполнения теряет значение последнего.

Работники низших квалификаций, получающие маленькое жалование, обивают пороги рабочкомов с вопросами: «когда же будет спецодежда и обувь, ведь зима-же на дворе, холодно... ведь в коллективном договоре предусмотрено»...

«Полагается то полагается, да у округа денег нет, у Наркомпочтеля тоже, подождите, вышлют»...

Так приходится отвечать работникам организации. Но затяжки неизбежно практикуются. Цекасвязь, например, тянет Наркомпочтель в суд уже по прошествии года, а в конечном результате—работники все-же не дополучают полностью своей зарплаты.

Казалось бы, следовало учесть этот горький опыт и не создавать на местах иллюзий о спецодежде, раз ею снабдить нет возможности.

В новом колдоговоре эта ошибка не исправлена, только, вероятно, нормы изменены (списка с спецодежде еще нет).

Цека обвиняет союзные органы в том, почему в суд не тянули хозяйственников, когда последние на съезде или пленуме жалуются на невыполнение договора.

Надо окружному правлению принять меры к понуждению в высылке спецодежды и обуви округом. Надо иметь в виду, что наступила холодная зима и в особенности почталыоны и рассыльные в обуви крайне нуждаются.

Работа без света.

Под напором настойчивых просьб завсвдывающих отделами о выдаче им лампочек, Архангельский завконт пишет в округ ультиматум:

«Если округ не вышлет лампочек, то завтра закроется газетная экспедиция, послезавтра простой отдел, а потом возможно и телеграф».

Ждем, что ответит округ на эту «ногу», как на него она подействует, или для округа все равно—при каком свете работают, лишь-бы представлялись во время объяснения по актам о засылке.

Простая корреспонденция увеличивается и работа требует внимательности и главное—света. Надо дать свет, не дожидаясь весны, как иронизируют работники.

Не надо доводить до болезни тех, кто может быть здоровым, так как эту причину можно устранить без затраты больших средств.

Вопрос неотложный, требует немедленного разрешения, округу следует раскататься.

Архангельск.

Н. ЧЕБУНИН.

На местные средства.

Отделение было сдано на местные средства и с помещением и отоплением и освещением...

Помещение даровое: дал сторож, чтобы на службе удержаться. Грязное помещение, тесное—в 3 квадратных сажени...

Дров—ни полена, керосину—нет...

Холодно, темно, неудобно...

Пробы на морзянке—во тьме кромешной—делаются на ощупь...

С завистью поглядывает работник на соседнюю избу, в которой мелькает тусклый огонек лампочки-коптилки...

Не раз обращался завпред к крестьянам и за дровами и за керосином.

Не дали...

На кой нам шут ваше отделение...—говорят крестьяне—закрывайте...

Что-же делать?.. Приходится завпреду самому позаботиться и о дровах и о керосине, а то—чего доброго—закроют отделение, сократят...

В таком безотрадном положении находятся большинство предприятий, содержимых на местные средства, в Онежском уезде.

А в одном из предприятий занимается завпред по первобытному—с лучиной.

А там—в Вологде (читаем мы в «Сев. Почте») 21 октября вечер Уокра Северного... Зал утопает в волнах электрического света... танцующие пары носятся по обширному залу уокра...

Товарищи вологжане! нет ли желающих среди вас поменяться с нами обитателями холодных и голодных уголков... Голода не бойтесь—все-же мы жуем здесь черный хлеб, кипятком его запиваем, а к празднику и тресковый хвостик на прюг запасаем...

Кокоринское, Архангельской губ.

Н. МИХЕЕВ.

„Ссуду“ получил.

Ненокский завпред Архангельской губ. гр. Красильников, имея большую семью, обратился 5 ноября в Архангельское райправление с просьбою о выдаче временной ссуды из кассы взаимопомощи, в сумме 5000 рублей, в совзнаках 23 года, прося выдать таковую сторожу отделения, случайно находившемуся в Архангельске, поручив ему сделать на эту ссуду некоторые закупки.

Но райправление, по каким то причинам, не решилось выдать ссуду таким порядком, а перевело эту ссуду 16 ноября почтою (6 черв. рублей, 5202 рубля в совзнаках), уплатив 138 руб. за пересылку... Была распущена, почта двигалась весьма медленно, перевод получился в Неноксе лишь через 22 дня—7 декабря, благодаря чему ссуда в 6 червонных рублей превратилась по курсу дня в 3 рубля 20 копеек.

А райправсвязи из декабрьской зарплаты удерживает ссуду по курсу на 14-е декабря 6 червонных рублей...

Не следовало бы райправлению придерживаться канцелярской волокиты, которая не к лицу организации и благодаря которой этой ссудой, ни за что ни про что, был наказан многосемейный товарищ.

Кокоринское, Архангельской губ.

Н. МИХЕЕВ.

В разрушенном поселке.

Ст. Плесецкая в данное время является узловым пунктом прилегающих к ней волостей—Дениславской, Наволоцкой, Петровской, Поречкой и Церковнической. Кроме того, как пишет «Северное Хозяйство», Плесецкая, при районировании Архангельской губернии, признана центром районного правления 11 волостей, т. е. помимо перечисленных 5 волостей к ней присоединяются еще 6: Богдановская, Лепшинская, Савинская, Посадная, Яковлевская и Кирилловская. Находясь в зоне фронтовой полосы в 1918, 1919 и в начале 1920 г. г., Плесецкая была выжжена почти до тла, за исключением лишь нескольких домов, но в течении 21—22—23 г. г. домиков сорок выросло вновь, вновь оживилась торговля, появились торговые организации: Губсоюз, Т. П. О., Пушное дело, Хлебопродукт. Среди их в хилой хибарке приютилась и частная торговля, следя зорким оком—каких товаров нет или не хватает в кооперативах, и таким образом конкурируя с ними.

В местечке, между прочим, функционируют район и база Северолеса и Т. Л. О. Все это указывает, что центром тяжести экономической жизни 11-ти волостей, богатых лесом, имеющих реки для сплава такового, изобилующих пушным зверем и проч., является Плесецкая. В недалеком будущем, а тем более—с осуществлением проекта постройки железной дороги Котлас—Кемь, каковая должна пройти по утвержденному уже плану, около северного семафора ст. Плесецкая, жизнь здесь, без сомнения, оживится. Для будущего районного правления стоит большой вопрос—отсутствие необходимых строений, домов. Но для районного правления дома, конечно, выстроят, ждать себя не заставят. Не так обстоит дело с нашим предприятием. Муниципализированное помещение, которое занимает в данное время п.-т. отделение, является спорным и, возможно, отойдет прежнему владельцу. Необходимо заблаговременно подумать о постройке дома для предприятия, каковой вопрос является для ведомства большим вопросом еще с 1920 года. Откладывать постройку в дальний ящик не приходится—время не ждет, жизнь идет вперед и предъявляет все новые требования. Благодаря промедлению, мы можем остаться на улице. За материалом и рабочими руками дело не станет. Пора, наконец, Уокру от слов перейти к делу и бумажный проект воплотить в действительность.

Плесецкая, Архангельской губ.

К. ШЕЛКОВ.

„Выгодный“ договор.

В мае и июне 23 г. велась усиленная кампания о переводе на содержание почтовых отделений на местные средства. Райконтора бомбардировала отделения всевозможными предписаниями, со ссылками на №№ «Бюллетеней НКПиТ»; завпоты, как угорелые, пожирали все эти распоряжения и бюллетени, бегали, договаривались, писали разные формы договоров и, наконец, добились, что соглашения с местными вуиками были достигнуты, договоры были заключены на целый год, в большинстве случаев на принципе взаимных услуг, как об этом говорит и циркуляр НКПиТ за № 32/215.

Успокоились завпоты, легко вздохнули... Но не то готовила им судьба... Едва успели подписать эти соглашения, как райзавконт сообщает, что все договоры анулируются, ибо наокр заключил договор с Вятским

губисполкомом, да так выгодно, что губисполком предоставляет для Связи все, а от Связи ничего не просит... Но подписать этот договор для губисполкома почти ничего не стоило: в мае, да и вообще летом, тепло и свет даются даром и без договора... Но вот подошел октябрь, когда понадобилось и топливо и керосин, то губисполком—подписать договор на дальнейший срок отказался.

И что-же получилось? Губисполком для Связи предоставил «все», кроме чего либо реального, а наокр, очевидно, думал и «капитал приобрести и невинность соблюсти», рассчитывая на доход от корреспонденции губисполкома. Но когда подошло время потребности на хозяйжды, то оказалось, что срок договора уже истек... О большой доходности ведомству говорить тоже не приходится, ибо за этот кратчайший период договора вунки, за неимением средств, предпочитали пользоваться оказиями... Какая же была цель нарушать выгодные годовые договоры с вунками? Если опасались работы, которую бы дали вунки, по бесплатной пересылке корреспонденции, то на эту операцию вполне бы хватило средств и возможностей предприятий Связи, не имеющих полной нагрузки.

Теперь, пока не поздно, необходимо Уокру озаботиться—предоставить местам право вновь заключать соглашения с вунками на взаимных услугах, не прибегая к свертыванию аппарата.

С. Байса, Вятской губ.

БЫВШИЙ ПОЧТОВИК.

Из писем корреспондентов.

— Тов. Родионов из Няндомы затрагивает вопрос—нормально-ли такое положение, когда на страницах нашей союзной печати приходится наталкиваться на различные конфликты, между Цека связи и НКПТ, когда дело передается в арбитраж и даже в суд.

„Что это такое? Значит, кто-то не прав, кому-то верить нельзя—вот наше заключение провинциалов и впечатление от таких взаимоотношений наших центров“.

„Неужели нельзя нашим центрам.—спрашивает тов Родионов.—найти точку согласованности и совместно, рука об руку, делать общее дело? Что будет, если наши окружники заразятся „благим“ примером центральных?“.

На это можно ответить т. Родионову, что теоретически и администрация и союз преследуют в области организации производства одни и те-же цели, но практически эта согласованность иногда нарушается, благодаря различным подходам к разрешению тех или иных вопросов, различным сведениям и т. п. К тому же, союз, как стоящий ближе к массам—вполне естественно—более внимательно относится к нуждам союза, тогда как производство, отстаивая интересы производственные, часто увлекается этим производством, в ущерб интересам работников, благодаря чему и возникает те или иные конфликты.

— Тов. А. Шаньгин из Пучуги находит несправедливым циркуляр уокра северного от 28 марта 23 года № 311 (сборник № 4), каковой гласит, что рядовые служащие все свои обращения к вышестоящему начальству, т. е. в райконторы или уокр должны производить обязательно через завпредов, а последние, если дело носит характер срочности, по просьбе просителей, могут подавать телеграммы, с названием: „служебно-тарифные“. Оплата же этих телеграмм должна производиться по тарифу для срочных телеграмм, т. е. в тройном размере.

По мнению т. Шаньгина, потельработники—не капиталисты и брать с них больше, чем с частных лиц не следует.

— Некто „Вопиющий“ из Нижеслободского, Кадниковского уезда, горько жалуется на судьбу почтового отделения, обреченного на хозяйственное содержание местного вунка... Прежде чем печку затопить, надо дров завпреду найти, а где их найдешь, ежели вуйк не отпускает?.. Идет завпред на улицу и высматривает по закоулкам и задворкам—не валяется ли где „топливный материал“... В одном месте поленце подберет, в другом—кряжик подымет, в третьем—старую негодную оглоблю

найдет, глядишь,—и насбирает на истопку... Еще хуже обстоит дело с освещением —керосин. обыкновенно, отсутствует. Но в этом случае уже не приходится применять такую же систему, как с добычей топлива, ибо нефтяные источники в Нижеслободском не бьют..

Старая печальная песня... Все такие отделения, содержимые на местные средства, „сидят“ без света и тепла... Давно бы пора изжить это печальное явление.

— В настоящее время выдвигается новое положение—декретом СНК от 14 сентября 23 г. благодаря дефицитности предприятий связи, передаются на местные средства и почтовые тракты, не имеющие государственного значения.

Некто „Миго“ из Верховажья, говоря о дефицитности наших мелких предприятий указывает на наших конкурентов. как например,—финотдел. Последний, в целях экономии своих средств, содержит специального сборщика, который отправляется четыре раза в месяц по волостям, забирая в этих районах все денежные суммы и письменную корреспонденцию от совучреждений, а возможно и от частных лиц.

Впрочем, это ненормальное явление в недалеком будущем должно быть изжито, ибо в скором времени. в законодательном порядке, ожидается запрещение всяких параллельных почт и оказий.

— Обязанности почтальонов-письмоносцев—в Архангельске,— как сообщает тов. Чебунин, с увеличением корреспонденции, усложняются. Письмоносцу приходится быть в разноске особенно внимательным. Его работа всегда на виду и по этой работе граждане судят вообще о почтовиках. Казалось бы, следовало принять во внимание условия службы, низкие разряды и предоставить им имеющуюся возможность хотя-бы по более скорому передвижению в разноске. Но этого нет. В колдоговоре предусмотрена выдача трамвайных лишь живущим далее двух верст, по линии трамвая. Но письмоносцу, имеющему участок на окраине города, нужен еще проезд на трамвае и во время службы, ибо идти пешком на 4-ю версту, с нагруженной сумкой—под силу лишь лошади, которая когда-то для этой цели и полагалась.

Почтальоны требуют трамвайные билеты у администрации конторы, но на эти просьбы получается ответ: „округ на трамвайные расходы не дает, а потому и мы дать не можем“. Дело оканчивается обещанием—исходатайствовать перед округом бесплатное передвижение.

Приходится согласиться, что следует разгрузить перегруженных почтальонов.

— По тракту Шенкурск—Семеновское почта ходит три раза в неделю и двое шенкурских почтальонов находятся в постоянной дороге, имея на двоих один только тулуп. Так и бывает, обыкновенно, что один счастливцев отправляется в тулупе, а другой—в брезентовом пальто и в коротком полушубке.

Имея в виду колдоговор и наши северные морозы, необходимо снабдить предприятие достаточным количеством теплой одежды и обуви.

— На бесхозяйственность наших предприятий указывает тов. Мутин из Котласа, который говорит, что „при нашей нужде мы делаем так, что усугубляем ее“. Примером служат Архангельская, Вологодская, Устюжская и другие крупные петьель-конторы, завязывая отправляемые пост-пакеты крученкой, тогда как в этом случае с успехом можно было бы применить не только шпагат, но даже и мочалку..

А один из работников Опаринского отделения С. Двинской губернии некто „Видящий“ обращает внимание на то обстоятельство, что во многих предприятиях зачастую нет тех или иных бланков. В частности, в Опарине не имеется железнодорожных накладных, райконтора не спешит снабдить таковыми (первое требование было сделано 4 месяца тому назад), а вот Большое Соколово, Нижегородской губернии, имеет этих бланков, повидимому, такой большой запас, что приготавливает из них конверты для заделки заказной корреспонденции.

Говоря об этой „мелкой“ бесхозяйственности (мелочи в общем итоге дают довольно осязательные результаты) нельзя умолчать и о нашем уокре, который отправляя, например, маленькую незначительную бумажку или номер „Бюллетеня НКПТ“, употребляет для этой цели, громадного формата, из плотной бумаги, канцелярский конверт.

— Один из линейных техников N, в ст. „Об отчетности ремонтеров“, говорит о затруднениях в деле составления и пересылки авансовых счетов с линии и о необходимости отпуска авансов с таким расчетом, чтобы можно было работу развернуть сразу полным ходом и своевременно, а не спустя лето.

Одновременно N описывает „мытарства“ при получении справочных цен к авансовым счетам, когда—„идешь в статбюро, там говорят—у нас нет цен на рабсилу и материалы, идите в отдел труда; там нет ничего кроме минимума, посылают в упробюро; оттуда в уисполком; тот—в местхоз; местхоз—в статбюро и так до тех

пор, пока хватит терпения и кто-либо из перечисленных учреждений не жалится над тобой и тебя же спросит: „ну, какие же тебе цены надо? Скажешь и—напишет“. — Чтобы изжить эту малополезную волокиту, N рекомендует установить на покупку материалов цены в золотом исчислении и упростить самую денежную отчетность, отменив представление массы расписок.

Горькую обиду N выражает по поводу циркулярной телеграммы северного уокра от 12 сентября 1923 года № 3/646. Указанной телеграммой предложено правильность платежей, производящихся вблизи оседлых учреждений, заверять на документах, кроме подписи производителя работ и надсмотрщика, еще *подписью завпреда*.

Подобные распоряжения ставят в неловкое положение, как механиков, так и завпредов и отбивают у первых охоту работать.

Вопрос больной, который задает техникса, это—больше доверия. «Не смотрите на нас с точки зрения Уголовного Кодекса и так огульно, на ура, как говорят, не хлещите, а то попадает не по адресу». —заканчивает свою корреспонденцию N.

Да, действительно, скажем и мы,—*больше доверия и поменьше канцелярищины*. Давно пора упростить денежную отчетность ремонтников, а не осложнять ее разными „заверениями“, вызывающими вполне справедливые обиды техников.

Пора перейти к порядку расходования денег на ремонт по твердым нормам, без представления расходных документов (см. ст. „О ремонте и ремонтерах“ в № 2 „Северная Почта“).

Затронутый вопрос весьма серьезный. Подходить к нему с устарелыми мерками нельзя. Уокру, казалось бы, следует что-то предпринять большее, чем „отписка“ № 3/14572.

— Работник Келарев из Онеги сообщает, что в работе 23 г. он был командирован на 1 месяц в Прилуцкое п.-т. о. для временного замещения отпускного завпреда. Там он взял в кооперативе в кредит необходимое для существования количество продуктов, рассчитывая (в счет будущих благ) на командировочное довольствие. По окончании командировки, он составляет маршрут и, согласно § 31 колдоговора, требует $\frac{2}{3}$ причитающегося командировочного довольствия, но, за неимением средств, от завконта последовал отказ. Такой же ответ получился и от округа и от окрправления, что, дескать, маршрут утвержден, но деньги будут высланы по получении кредитов из центра. Так маршрут и затянулся на несколько месяцев.

Конечно, всем известно, что несвоевременная оплата маршрутов вызывается отсутствием кредитов, несвоевременным ассигнованием таковых из НКПТ, за недостатком ведомственных доходов, но, тем не менее, § 31 колдоговора, сплошь и рядом, наводит командированных работников на грустные размышления.

Необходимо-же, наконец, Наркомпочтелю бросить на этот предмет достаточные средства.

— Переход большинства ведомств и производств к выплате зарплаты в червонном исчислении нашел свой отклик и среди наших работников. Некто М. Ч. из Лявленского Архангельской губ. прислал на эту тему пространную статью, высказываясь в том направлении, что союз при заключении колдоговора на следующий срок должен договориться с НКПТ о выдаче зарплаты в червонном исчислении, что оздоровит положение с выплатой зарплаты в данный момент (в товарном исчислении).

Мы не являемся сторонниками подобного предложения, вопрос этот уже поднимался в центре и, как невыгодный для членов союза, разрешен в отрицательном смысле. Выплата зарплаты в товарном исчислении (товарный индекс является величиной постоянной, соответствующий каждому данному моменту)— есть более верная гарантия к сохранению реального заработка. Если наблюдаются иногда случаи понижения реальной ценности зарплаты, то в этом отношении союзом меры принимаются.

— Тов. Потапов, из Сольвычегодска, высказывается, что зарплата должна бы выдаваться в переводе на золото по курсу и по индексу дня. Затронутый вопрос уже поднимался в центре. И. К настаивает перед НКПТ о выдаче зарплаты в товарном исчислении, но в переводе именно по курсу и индексу золотого рубля. В отношении декабря вопрос этот не был разрешен положительно. Есть основание предполагать, что в недалеком будущем это новое мероприятие, возможно, осуществится.

— Работник Ка-ва-гин из Чекуева справедливо обижается на слишком дорогой паек, отпускавшийся уокром работникам, в количестве 2 пудов ежемесячно, по ценам на 200.0 ниже рыночных, но с пересылкою за счет работников. Насколько тяжел был этот паек для работников отдаленных мест Архангельской губернии, приводим пример. В октябре был получен в Онежской райконторе паек на

4 месяца, с доставкой из Архангельска до Онеги по 1571 руб. с каждого работника, да стоимость октябрьского пайка (за 2 пуда)—704 р., каковые деньги и были удержаны из октябрьской зарплаты. Благодаря этим вычетам, удержанию членских и проч. взносов, работники 2-го разр. получили на руки—2762 р. 66 к. а 1-й разр.—лишь 1922 р. 24 к. Но еще хуже обстояло дело с пайками работников, удаленных от Онеги предприятий, ибо дальнейшее следование муки, например, от Онеги до Турчасова (на пароходе) оплачивалось особо, а от Онеги до Кокоринского (за 23 версты на лошадей) пришлось уплатить по 7 фун. муки с пуда...

И вышло так, что, по словам работников, „не стоила овчинка выделки“. Лучше было бы приобрести муку на месте. Уокру следовало бы учесть все эти обстоятельства и отпустить муку для отдаленных предприятий Архангельской губернии по более дешевым ценам.

— Архангельский Губисполком 2-го ноября с. г. вынес постановление, как сообщает нам один из наших корреспондентов, о выдаче облигаций 6% выигрышного займа лишь только тем работникам, кои получают содержание 50 и более червонных рублей в месяц. Подобное мероприятие вызвано чрезмерной дороговизной жизни в Архангельской губернии. Но работники связи оказались „на особом положении“—под действие этого постановления не подпали, хотя и получают более низкие ставки большинства работников других отраслей труда. По разъяснению НКПТ указанное постановление на работников связи не распространяется и выдача облигаций им производится согласно существующей скалы.

Хотя Окрправление против этого „особого положения“ и протестовало, но протест остался безрезультатным. Впрочем, вопрос с облигациями, вероятно, скоро будет исчерпан, ибо принудительные выдачи облигаций работникам вообще в счет зарплаты предполагается прекратить.

— Тов. Михеев из Онеги, возмущаясь „дисциплиной с плеткою в руках“ и „ежевными рукавицами“ администрации, не учитывающей тяжелого положения работников мелких предприятий, которые, по его словам—„разрываются на части“, приводит пример, когда Архангельская райконтора пустила служебную телеграмму в 114 слов о своевременном закрытии действия и производстве проб и вообще об усилении надзора за телеграфом, запугивая донесениями в уокр.

Конечно, оправдывать такие многословные телеграммы не приходится, тем более, что подобное распоряжение с успехом можно было бы послать циркуляром почтою.

— Заместитель Онежского предработкома т. Шайтанов, бросает в свою очередь, упрек отсутствующему предработкому т. Михееву, который, по его словам, слишком часто прибегает к печати, много пишет, но мало делает, практикуя вольные выпады по адресу уокра и окрправсвязи. Он рекомендует т. Михееву заглянуть в дела своего рабочкома... По мнению т. Шайтанова, не следует кричать, например, о том, что „нам нужна литература“, в то время, когда выписанные для работников журналы в октябре до сих пор не розданы, а вырученные от продажи журнала деньги израсходованы для личных нужд, с возвращением через месяц, без начисления курсовой разницы...

Не мешало бы ревизионной комиссии.—поинтересоваться делами рабочкома и выяснить действительное положение вещей... Если т. Михеев возмущается „дисциплиной с плеткою в руках“, то, естественно, что подобное возмущение может быть вызвано и отсутствием дисциплины, например, в профработе.

— От дрызг никуда не уйдешь, ни в личной, ни в общественной жизни.

На заметку из Сокола „Наша профработа“, помещенную в № 8 „Сев. Поч.“, потельработник Барашков, как бывший уполсвязи, пишет, что работа велась им, насколько это было возможно, в зависимости от производственной работы, с 13-ю подведомственными отделениями, что два собрания, указанные в заметке, не срывались, а была просьба к членам—подождать одного из временно-выбывшего на один день работника, что неполучение телеграммы о поступлении в Институт Связи ему, Барашкову, в вину ставить нельзя, ибо и до сих пор таковой телеграммы в Соколе не имеется и т. д. и т. п.

В заключение тов. Барашков освещает работу настоящего уполсвязи в том смысле, что за последнее время наблюдается какая-то тайная переписка уполсвязи с рабочкомом, практикуется система наговоров и донесений, личных дрызг и мелочей, не подлежащих обсуждению организации. Вся работа уполсвязи, по словам тов. Барашкова, носит какой-то „конспиративный“ характер—даже переписка и дела охраняются от постороннего глаза на дому уполсвязи, а всякая информация о союзной работе отсутствует...

Вот тут и разберись: одни говорят—„они нехорошо работали“, а эти говорят—„да неправда, это они нехорошо работают“...

Нужно же, наконец, выяснить рабочему—где собака зарыта?

— Тов. Василевский, из Хмельников, Вельского уезда, сообщает, что там наши союзные издания „Пролет. Связи“ и „Сев. Поч.“ имеют успех среди читателей избыв-читальни, организованной совместными усилиями местных членов профсоюзов. Программа по изучению политграммоты и профдвижения, помещенная в „Пролет. Связи“, принята местной ячейкой РКМ за основу изучения минимума грамотности. Ощущается недостаток книг и руководств, необходимых для изучения политграммоты и профдвижения. Выдвигается необходимость—печатать в союзных журналах статьи на тему: „Развитие профдвижения в России I, II и III Интернационалов“, по капитализму, социализму и т. п.

Учитывая отсутствие литературы в провинции, нельзя не согласиться, что подобные статьи в союзных журналах сыграли бы значительную роль в деле развития своих членов.

Приглядываясь к жизни соседей почтовиков, говорит т. Василевский, можно видеть, что все они состоят членами местных политкружков, принимают живое участие в устройстве изб-читален и спектаклей, делают доклады на разные темы и т. п. Вообще, почтовики выходят у нас из своего безразличного состояния, принимая участие в общественной жизни.

— А вот тов. Невельский, из Слободского Вятской губ., характеризует нашу провинцию, благодушно пребывающую в блаженном состоянии неведения и тихого мешанского бытия, где наши работники, почивая на лаврах ничегонеделания, спят непробудным крепким сном.

Как на способ—разбудить и встряхнуть спящих—т. Невельский рекомендует культурно-просветительную работу, путем организации систематических лекций.

— Описывая странно одну из лекций профкружка при Вологодском Губ-профсовете, где состоят членами 5 наших работников вологжан, один из членов этого кружка тов. Смирнов, призывает членов нашего союза—записаться в кружок, придавая изучению профдвижения должное внимание.

— Завпот Пакшеньгского, Вельского уезда, т. Полежаев, обиженный на заметку „Наше захолустье“, помещенную в № 7 „Сев. Поч.“, в которой сообщалось, что почта из Пакшеньги в Вельск доставляется „на двух ногах завтопа“ за 40 кринок молока и некоторое количество картошки, бросает автору заметки упрек в таких словах: „автор этой статьи немного ошибся в том, что мной было сказано в шутку, а не фактически“. Доставку же почты „на двух ногах“ т. Полежаев объясняет весенней распутицей, невозможностью переправы на лошадях и, что почта доставлялась в свободный день от занятий, когда охрана отделения была обеспечена и т. д. и т. п.

Совершенно правильно: мы ничего не возражаем и т. Полежаева, ни в чем не упреем.

— Котельнический завконт тов. Батухтин дает разъяснение на заметку „От электрофикации к керосину“, помещенную в № 7 „Сев. Поч.“, в том смысле, что вопрос о переходе от электрофикации к керосиновому освещению был поднят благодаря плохому состоянию электрического освещения, при котором невозможно было заниматься, что жесткая экономия в данном случае в виду не имела.

Союзная жизнь на местах.

Празднование Октября.

В В.-Устюге.

Накануне 7-го ноября, после занятий, работники приступили к украшению здания конторы. Работа шла весело, с пением революционных песен. Здание украсили и снаружи и внутри зеленью и световыми картинами. Особенно отличился работник почтальон А. А. Томов, который исполнил художественные световые картины, а свои же техники скомбинировали красную звезду, со множеством мелких электрических лампочек, с изображением серпа и молота.

В 7 часов вечера 7-го ноября в конторе был открыт митинг. Выступавшие от организации приветствовали с праздником, подводя итоги работы за 6 лет Советов.

После митинга была поставлена пьеса—«Его сиятельство», разыгранная силами своего драматического кружка... Празднование закончилось скромным угощением.

ВЕРХОВИНСКИЙ.

Празднование Октября.

В Семеновском, Архангельской губ.

7 ноября, в день празднования 6-й годовщины Великой Октябрьской Революции, наше захолустье—Семеновское, Архангельской губ.—оживилось. Спящее до тех пор, оно вдруг встрепенулось.

Еще накануне этого дня, мы убрали здание предприятия зеленью, флагами, как извне, так и внутри помещения, а вечером присутствовали на торжественном заседании при волисполкоме, где члены ячейки в своих выступлениях познакомили собравшихся о ходе Революции за границей и разъяснили многие другие вопросы текущего момента.

В 12 часов дня, 7 ноября, по селу двинулась манифестация. Участвовали все служащие совучреждений, много крестьян и детей.

В воздухе ярко развевались знамена и между ими—красный флаг работников связи, с надписью—«Вестники Свободы, почта и телеграф». Манифестация продолжалась около двух часов, после чего для всех участников было организовано угощение при чайной.

В 5 часов вечера наше предприятие было иллюминировано. Все работники были в сборе. После приветственной речи, сказанной завпредом, состоялось маленькое угощение. Сослуживцы делились своими воспоминаниями, впечатлениями, а некоторые из них рассказали свои переживания в момент Революции.

Отрадно было видеть тесный союз между служащими, собравшимися на свою семейную товарищескую вечеринку, которая закончилась дружным пением Интернационала. Остаток вечера мы провели в театре, где ставили спектакль группой любителей.

Этим и закончилось празднование Великого Октября в нашем провинциальном уголке.

ПАВЛОВСКАЯ.

О профработе Вятского райправления.

В некоторых уездах, например, Халтуринском и Котельническом члены союза целиком втянулись в профработу, чего совершенно нельзя сказать в отношении других уездов.

Если даже взять Вятку, то и здесь 50% работников совершенно не знают задач и работы союза. Если бы райправление при чистке союза руководствовалось имеющимися у него выводами об отношении к союзным обязанностям своих членов, то эти 50%, пришлось бы временно удалить из союза, для ознакомления с задачами такового.

Чистка прошла почти по всем районам. Интересно отметить, что в Вятке 8 работников, чувствуя, видимо, свои старые грехи, добровольно

ушли из союза. Часть из них участвовала в вооруженных восстаниях против соввласти, часть—имела дело с прежней жандармерией.

Работа среди женщин по району почти не ведется. В Вятке же эта работа проходит весьма успешно. Это отмечало и Окргруправление и Губпрофсовет и др. органы, где проводились доклады по этому вопросу. Один два раза в месяц работницы созывают собрания, слушают доклады на политические темы, оказывают помощь революционерам Германии и ни один вопрос момента не проходит мимо женщин.

Работа среди молодежи, как по району, так и в Вятке, не стоит. Ячейка РКСМ достигла почти 30% общего количества вятской молодежи. Ведется работа по втягиванию молодежи в союзную и общественную жизнь.

Шефство оказывает существенную помощь эпилептикам и пнонерам. Для крестьян деревни Полонской выпускаются «Вятская Правда» и «Беднота». Туда же отсылаются еженедельно все имеющиеся излишние газеты. Политико-просветительную работу в деревне ведут ячейки РКП и РКСМ, которые выпустили, между прочим, номер стеной газеты. Газета пока еще не затронула интереса широких масс.

Такова, вкратце, работа нашего райправления, отмечая лишь только самое существенное.

Вятка.

Д. КАЛИНИН.

О политической и профессиональной неграмотности.

После чистки союза, которая прошла почти одновременно с празднованием 6-й годовщины Октября—надо полагать—что в наших союзных рядах остался здоровый пролетарский элемент.

Подводя итоги 6-ти летней работы, приходится сознаться, что наш союз в Архангельской губернии не может похвастаться своей профессиональной мощью.

Правда, профессиональная работа у нас, на крайнем Севере, два года тому назад была выбита из памяти работников белогвардейскими приспешниками Миллера, но и теперь, когда создались благоприятные условия для работы, наши союзные массы и до сих пор не принимают активного участия в профработе, особенно в Мезенском уезде.

Немного лучше обстоит дело и в других уездах.

Молодежь охотно идет на деревенскую вечеринку, чем «убивать» свое время на обсуждение профессиональных и иных вопросов... Почтенные отцы семейства, со своими женами и чадами, предпочитают провести вечерок за обывательской беседой или за карточным столом.

Большинство работников не знают даже конституции СССР, имея очень смутное представление о партии РКП и о профессиональном движении.

Необходимо бы теперь же приступить к работе и ко дню будущей 7-й годовщины Октября ликвидировать политическую и профессиональную неграмотность среди членов нашего союза Архангельской губернии.

Шенкурск, Арх. губ.

Н. ПОПОВ.

Вопросы и ответы.

Вопрос.—Т. Рыб-ов. Имеет ли право завпрод или завиред в дни отдыха отлучаться с места службы за черту села или города, оставляя без охраны свое предприятие, т. к. штат большинства почтовых отделений и даже почтово-телеграфных состоит из одного только работника—завиреда?

*Ответ.—*Безусловно, имеет. Завпрод обязан быть на месте только в часы занятий, во время прихода и отхода почт и вообще тогда, когда требуется это интересами почтово-телеграфного дела, а не интересами постоянной охраны учреждения.

Вопрос.—т. А. С. Постановлением местной конфликтно-расценочной комиссии я, телеграфист, смещен за улушение по службе на 2 месяца, на два разряда. До смещения получал по 7 разряду. Законно-ли?

*Ответ.—*Смещение в разрядах за проступки может производиться только в пределах разрядов по тарифной сетке, присвоенных данной специальности. Телеграфистам морзистам по старому квалификационному списку могли быть даны разряды с 6-го по 9-й. Смещение телеграфиста на 5-й разряд недопустимо.

Вопрос—т. т. Вяткина. Трапезникова. Вострикова. Обязаны ли подчиниться большинству голосов общегородского собрания члены союза, не желающие платить взнос на устройство семейного вечера, с участием посторонних лиц—не членов союза и не желающих участвовать в семейном вечере этого типа?

*Ответ.—*Постановления общих собраний, утвержденные союзными органами, обязательны для членов союза. Группа товарищей, не желающих участвовать в организации семейного вечера, должна была опротестовать постановление общего собрания перед районным правлением союза, с указанием мотивов. Районное правление вправе отменить постановление общего собрания. Кроме того, вообще решать вопросы, аналогичные вашему (устройство вечеров) на общих собраниях, с голосованием и затем—с обязательными постановлениями об участии всех работников, совершенно не рекомендуется. Рабочком комитеты в данном случае, допустив постановку указанного вопроса на общем собрании, сделал определенное улушение.

Вопрос—т. Голева. В одно время проходила масса почтовой корреспонденции со вложением в них облигаций хлебного займа. Имея в предприятии для руководства сборник постановлений по почтовой части, изданный в 1917 году, высланный бывшим губотделом связи в 1922 году, без исправления некоторых изменений, происшедших в 1918—21 годах и, находя сомнение в

ст. 74 и 897, я запросил заврайконта: «разъясните—распространяется ли ст. 74 постановлений по почтовой части на письма, в коих бывают обнаружены облигации хлебзайма»? Заврайконт отношением 17-го октября сообщил: «при обнаружении в простых и заказных письмах облигаций хлебного займа следует взysкивать страховой сбор в двойном размере».

Руководствуясь настоящим разъяснением, заподозренные письма со вложенным облигацией хлебзайма, в отделении вскрывались, о чем составлялись акты и взysкивался страховой сбор с получателей через посредство наклейки марок на акт, последний отправлялся в Уокр для сведения.

Уокр, получив подобного рода акт своим предписанием предлагает взysканные с получателей сборы возратить из своих личных средств, как неправильно взysканные, имея в виду циркуляр от 13 октября № 4/861 (указанный циркуляр в отделении получен 3 ноября, акты составлялись 17—25 октября).

Просьба пояснить:

1) Мог—ли Уокр составление актов отнести к незнанию распоряжений власти, если ему было известно, что отделение руководствовало разъяснением заврайконта, которое сделано было последним как первой инстанцией?

2) Вправе или нет требовать уокр возвращения взysканных денег для выдачи обратно получателям из собственности завпреда, если деньги поступили в доход ведомства?

3) Являются ли работники виновными (в мелких предприятиях) в нарушении распоряжений высших административных органов, если на их запросы первыми инстанциями (заврайконт) даются разъяснения, не совпадающие, как потом оказалось, с существующими распоряжениями по ведомству?

*Ответ.—*Первый—не мог, если и нужно было наложить на кого взysкание, то, конечно, не на завиреда, а на Вельского завконта. Второй—ни в коем случае, деньги поступили в доход казны, отсюда-же, т. е. за счет ведомства, они, если поступит требование со стороны получателей, и должны быть возвращены, а не из собственности работника. Третий—не являются. Районный завконт ответственен за свои действия.

Вопрос.—, Почтовик“.— 1) Имеет ли право завиред, действующий по соглашению с уполномоченным союзом, перевести свое предприятие из помещения, предоставленного волнискоком бесплатно, в более лучшее, частного лица, на который облусловливает для себя службу сторожем в

отделений? Поясняется, что сейчас этот гражданин-владелец дома уже служит сто-рожем отделения.

2) Можно ли взять на службу не члена союза, если он за это предоставляет ведомству бесплатно помещение под отделение?

3) Имеет ли право завперед получить ка-кую-либо компенсацию за то, что работает в течении 3-х месяцев один, без надсмотр-щика, который вышел в отставку, а на его место уокр в течении 2-х месяцев никого не назначает (месяц надсмотрщик был на репарбатах).

Ответ.—1) Не имеет. Заключать договор со своими служащими ведомству не к ли-ду, т. к. это будет нарушать коллектив-ный договор в разделе «зарплата», снижать ее. Если помещение, предоставленное во-леспользованию, не подходит, нужно принять меры к тому, чтобы оно было заменено новым более подходящим.

2) Не члена союза можно принять на работу только тогда, когда нет на учете

требуемой квалификации безработных чле-нов союза. Предоставление помещения здесь не должно играть совершенно никакой роли.

3) Никакой компенсации, если работа зав-преда укладывается в установленные кол-лективным договором нормы рабочего вре-мени.

Вопрос тов. Осипова.—Могу ли я слу-жить совместно под начальством завконта — родственника (муж моей сестры), в ка-честве квалифицирован. потельработника?

Ответ.—Можете.

Вопрос.—„Некий“.— Будет-ли в мелкие предприятия содержание высылаться в чер-вондах, ибо получая таковое 21—22 числа, совзнаки теряют в ценности до 30%, а в январе, наблюдая сильное падение курса, возможно, содержание упадет и до 40%.

Ответ.—По тарифному соглашению на январь зарплата должна быть выдана в сельских местностях по индексу на 8-е, при чем—если выдача будет замедлена долее 15-го, то содержание по курсу на 15-е бу-дет выдано в золотом исчислении.

ХРОНИКА.

В центре.

Перестройка РКК.—Согласно постано-вления ВЦСПС расценочно-конфликтные комиссии ведомства связи должны быть при-ведены в строгое соответствие с потоже-нием об РКК, изданным Наркомтрудом. В связи с этим предстоит упразднение рай-онных, окружных и центральной РКК. Рас-ценочно-конфликтные комиссии останутся лишь при предприятиях. Соответственно этому несколько изменяется и круг веде-ния этого органа. Центральным Комитетом разрабатывается инструкция, которая в не-далеком будущем будет разослана на места и по которой сразу же будет приступлено к реорганизации.

Проверка знаний технического пер-сонала.—При обследовании работ в окру-гах связи обнаружена чрезвычайно низкая квалификация техников (механиков, над-смотрщиков, радиотехников), зачисленных на эти должности позднее 1916 года. Пред-полагается в будущем замещать вакансии тех—ов теоретически подготовленными кан-дидатами из Московского Института связи и Техникумов в Москве и Нижнем Новго-роде.

Для определения точной квалификации техников, по соглашению НКШТ и ЦК Связи, будут произведены испытания всего наличного технического персонала, посту-пившего на технические должности в це-нтр 1917—23 г. по особым программам.

Механики должны сдать экзамен в тече-нии 2-х летнего срока, а надсмотрщики—годового. Принимаются меры для успеш-ности самоподготовки техников, к снабже-нию их учебными пособиями, к предоста-влению наиболее опытных руководителей из числа местных механиков и инженеров и, в особо исключительных случаях, пред-полагается обособлять от служебных за-ятий на 4—6 часов в неделю и т. д. Ра-боты по проведению проверки должны быть выполнены в 3-х-месячный срок.

Приложение к коллективному дого-вору.—После чрезвычайно длительного пе-риода времени для согласования различно-го рода приложений к коллективному до-говору, таковые сейчас все согласованы и подписаны. Новый коллективный договор напечатан со всеми приложениями и разо-слан на места для руководства. Особенного внимания заслуживает квалификационный список. Список разработан применительно к единой тарифной сетке, установленной последней сессией ВЦСПС, носит постоян-ный, а не временный характер. По срав-нению с прошлым списком, у некоторых работников по новому списку получается снижение в разрядах, в частности, сниже-ны разряды у заведывающих почтово-те-леграфными отделениями до 9-го, а почто-вых или телеграфных до 7-го, для квали-фицированных работников установлены разряды от 5-го до 10-го, для механиков от 10-го до 12-го, для надсмотрщиков от 9-го до 6-го. Предварительно разбивку по но-

вому списку предложено Округу и Окрправсвязи произвести к 1-му января. Когда на практике будет применен новый список,—пока еще неизвестно.

Центральный съезд почтовых администраторов.—По постановлению Коллегии НКПиТ, съезд назначается на 10-е января. На места разосланы к съезду тезисы для проработки. Съезду придается громадное значение.

Коллективный договор для телефонных работников.—Центральным комитетом с НКПиТ заключен коллективный договор для телефонных работников. Общие положения и правовая сторона сохранены существующие в коллективном договоре для работников почты и телеграфа. В отношении размера заработной платы все предприятия разбиваются на три группы, соответственно производственному значению: к первой группе относятся предприятия Петрограда, Харькова, Киева, ко второй—предприятия губернских и областных городов, к третьей—все остальные. Зарплата установлена в основных товарных рублях (деление бюджетного набора на десять). Ставка первого разряда и первой группы—9 руб. 20 к., второй группы—8 руб. 20 к. и третьей—7 рублей. Ставки остальных разрядов исчисляются по тарифной сетке коллективного договора для работников почты и телеграфа. В целях максимального сохранения от падения реальной зарплаты на курсе, установлен перевод товарных рублей по индексу на 15-е и затем советские знаки переводятся в золотое исчисление по курсу на 18-е и в таком же после, выдаются на руки. Обусловлено отчисление в культурфонд $1\frac{1}{2}\%$ и на содержание рабочих организаций 2% .

Параграф 13 коллективного договора.—По соглашению Центрального Комитета с НКПиТ § 13 коллективного договора с 1-го октября изменен и составлен в следующей редакции: «к ненормированному рабочему дню относятся заведывающие предприятиями, их помощники, коменданты и смотрители зданий и заведывающие коннопочтовыми станциями». Управление Северного округа связи приступает в указанных пределах к выполнению обязательства, изложенного ст. 38 коллективного договора с 1-го октября с/г. Что касается расчета за прошлое время, то Округным правлением запрошен Центральный Комитет и, в зависимости от разъяснений его, будут приняты соответствующие меры.

Брошюра «Почтово-телеграфный мир в русской художественной литературе».—Центральным Комитетом издана брошюра тов. Сапожникова «Почтово-телеграфный мир в русской художественной литературе». Брошюра представляет определенный интерес для членов союза, характеризуется—как почтово-телеграфная среда доре-

волюционной эпохи, в оценке представитель буржуазной мысли и культуры, изображалась в русской художественной литературе. Цена брошюры 50 коп. в золотом исчислении. С требованиями на приобретение надлежит обращаться в райправление.

Очередной пленум Цекасвязи назначен на 9 февраля. Повестка: отчет президиума, коллективный договор с НКПиТ и Цутефом, производственный вопрос, о безработице, отчеты о работе Омского и Оренбургского окрправлений за 2-е полугодие 23 года. На пленум приглашены только члены ЦК и докладчик от Оренбурга, а от остальных окрправлений ожидаются предложения по вопросам повестки пленума.

В окрправсвязи.

Окружная конференция. (Съезд работников связи Северного округа).—По постановлению Президиума Окрправсвязи, утвержденному Ц. К., окружная конференция (съезд работников Связи Северного округа) предполагается к созыву на 1-е июня 1924 года. Отсрочка конференции с марта до июня вызывается экономией союзных средств, т. к. созыв конференции в зимний период требует чрезвычайно больших расходов, по нашим северным условиям, с открытием же навигации эти расходы значительно снижаются возможностью в летнее время получить наиболее полное представительство, а также и провести все необходимые районные конференции.

Пленум окружного правления.—На 15-е января назначен созыв 4-го пленума окружного правления. Повестка дня: Доклад о деятельности президиума, доклад о деятельности Управления округа, организационные вопросы, участие союза в производстве, текущие дела.

О созыве районных съездов.—Районные съезды (конференции) предполагается созвать в Архангельске, Вятке, Устюге, Устьсысольске перед окружной конференцией, в последних числах мая.

Сокращение аппарата в Окрправсвязи.—Плат Окружного правления с 1-го декабря с 6-ти ответственных работников и 4-х технических сокращен до 3-х ответственных и 4-х технических. Сокращение вызвано необходимостью экономии средств на содержание союзного аппарата.

Помощь безработным.—В декабре постановлением президиума Окрправсвязи размер пособий от союза безработным установлен—в среднем—три товарных рубля. Местным союзным органам разрешено, в зависимости от положения безработного, уменьшать или увеличивать пособие, не выходя, однако, из пределов общего фонда, ассигнованного на район, из расчета—три товарных рубля на нуждающегося в помощи безработного.

Помощь рабфаковцам.—В декабре союзом оказана помощь нуждающимся рабфаковцам в размере двух золотых рублей на каждого.

Клуб для работников связи.—Президиум Окргправсвязи высказался за необходимость организации клуба для работников Связи гор. Вологды. Предлагается использовать помещение, занимаемое ранее технической мастерской уокра, конечно, после соответствующего ремонта. Вопрос находится в стадии разрешения.

О проведении детского праздника.—По примеру прошлого года, Окружное Правление высказалось за проведение детского праздника по всему округу. Разрешено местам на устройство праздника расходовать культфонд, в размере: для Вологды—50 рублей, Архангельска, Вятки по 40 рублей, Устюга—20 рублей. Устьысольска—10 рублей и уездных городов по 5 рублей. В большинстве городов были устроены красные елки.

О помощи инвалиду Быстрову.—Президиум Окргправсвязи установлена ежемесячная помощь инвалиду связи Быстрову в размере 3 рублей в золотом исчислении, принимая во внимание действительно тяжелое положение Быстрова.

Совхоз «Ермолово»—21-го декабря Президиум Окргправсвязи заслушан доклад о результатах деятельности совхоза «Ермолово», арендуемого союзом, за 22—23 хозяйственный год, о сельско-хозяйственном плане на 23—24 сельско-хозяйственный год и о приходе-расходной смете.

В общем приходе по совхозу за прошлый сельско-хозяйственный год выразился в 3858 рж. единиц, из которых 2274 пуда получены от эксплуатации совхоза и 1584 пуда позаимствованы в виде возвратных ссуд у Окргправления и Уокра.

Общий расход выразился в 2825 рж. единиц, из них 465 пуд. на приобретение скота, 350 на постройку конюшни, которые и представляют из себя капитал совхоза. 210 единиц израсходовано на рабсилу, семена, продналог и проч. Остаток на 1/XI—1033 пуд. Таким образом, сельско-хозяйственный год сведен вполне без дефицита.

По сельско-хозяйственному плану в 1923-24 году намечается засеять в десятинах: рожью—6, клевером—10, ячменем—3, пшеницей—3, овсом—22, турнепсом—2, викой—2, картофелем—3, и оставить под пар—7. На скотном дворе: коров—18, лошадей—7, молодняка—6, быков—1.

Штат служащих и рабочих в зимний период—7, в летний—9, сезонных рабочих—10.

Постановлено: совхоз «Ермолово» оставить за союзом и в 1923—24 сельско-хозяйственном году. План и смету утвердить. Совхоз оставить на полную самоокупаемость. Принять меры к организации совхоза в 1924 году дома отдыха для работников.

По округу.

Ремкампания 1923 года—По северному округу отремонтировано всего: а) проводов НКПТ на столбах НКПС волье ж. д. верст—7536. Задание выполнено на 100%; б) отдельных линий—611 верст, задание выполнено на 100%; в) проводов на отдельных линиях верст—1102, задание выполнено на 100%; г) трактовых телеграфных линий верст—8621—98,61% задания; д) проводов верст—14674—98,61% задания.

Установлено новых столбов на трактовых линиях 10811, задание выполнено на 100%.

Почтовый ящик.

Вениамину Головину.—За привет благодарим, а стихи советуем бросить. Вы пишете, например:

Оттежурив в телеграфе, сутки целые гуляй,

Подойдет время расчета, нам по индексу подай,

А не выдалш в срок, то ценю полпроцента начслабай,

И живи меслц спокойно, да работай, не зевай!...

Подобный оптимизм достоин, конечно, всякой похвалы, но ведь все это в коллективном договоре есть. Полагаем, что переделывать коллективный договор в стихи—не след... А то чего доброго—вы его на стихи переложите, а иной—пожалуй—музыку

напишет... Зря... Изобразите лучше чтонибудь в прозе Эта „дама“ будет более податлива для Вашего пера.

Глаз.—Ваш глаз, повидимому, проглядел всем известное положение, что корреспонденции без обозначения фамилии и адреса автора, не печатаются. Раз вы пишете, что у вас имеются факты, то „Путешествие лагуны с брагой“ может быть напечатано, если вы сообщите редакции свою фамилию, адрес и поведаете миру—где и с кем это путешествие наблюдалось... А то получается слишком загадочно—автор неизвестен, где, когда и кто—неведомо. Для чего тогда и писать?.. Ведь не рассказ пишете, а истинное происшествие.

Машкину.—„Прошлое и настоящее“ не

пойдет: слишком примитивно, наивно и бес-
содержательно.

Советск. Икс.—Описанный вами факт уже был оглашен в «Курьезах» «Северной Почты». Повторяться—излишне, хотя данный случай—оказывается—касается и Вятского райправления, которое проглядело безработного и повторило «ошибку» уокра.

Что касается «Средней длины служебной телеграммы», то этим фактом воспользуемся для «Курьезов».

«Изолятору».—Ваша заметка—«Из разговоров» невольно вызывает наше недоумение: Вам, как профработнику, без сомнения, должно быть известно, что командировку и отпуск смешивать нельзя. Раз вы не пользовались отпуском, значит—право имеете. О чем же тогда «разговаривать» и писать?.. На все ваши наивные сомнения и запросы дает исчерпывающий ответ Кодекс Законов о Труде.

Н. Слотину.—В № 7 «Северной Почты» о трудовых сберегательных кассах уже была напечатана статья. Вы нового, в дополнение к ней, ничего не сказали. Не пойдет. О гонораре за корреспонденции и речи быть не может: корреспонденции «Сев. Поч.», за отсутствием средств, печатаются исключительно бесплатно.

Уржум. В. М.—Заметкой «У кого как, а у нас так» воспользуемся для «Курьезов».

Робинцову.—Заметку «Нормально-ли?» помещаем, все остальное—не подходит. «Новогодние пожелания»—отзывают расширом; писать часто о своем журнале находим нескромным; задачи—громоздки, замыкаясь в рамки 3-х печатных листов, приходится уделять внимание наиболее важному, все второстепенное выбрасывая. На ваш вопрос—о чем писать?—мы рекомендуем вам бытовые сценки, какие уже в журнале печатались и вам удаются.

Мутину.—Ваше опровержение рассмотрено по расследованию.

Веселовскому.—Опровержение ваше передано на расследование.

Санчурск. В-же.—Писать, конечно, можете. Шлите. Если корреспонденции будут заслуживать интереса, безусловно поместим.

Лешуконское. П. А.—Основной штат предприятия определяется по нормам выработки, а потому ваша заметка «Обидели» не пойдет.

В. Шарунову.—Вопрос уже освещен в достаточной степени и ваш ответ на письмо

уокра передан в отдел труда Окправсвязи, для ликвидации этого вопроса.

Вьдрину.—Заметка ваша передана на расследование.

Кирсенское. А. К.—Заметка не пойдет: сообщаемый факт подходит для газеты—в хронике происшествий, а не для журнала. Ваш вопрос—можете ли вы быть корреспондентом—очень наивен: не только можете, но должны быть таковым. Пишите.

С. Денгыну.—Вашей заметкой, возможно, воспользуемся для следующего номера. Корреспонденции в журнал можно посылать через рабочком—бесплатно.

Уржум. М.—Стихотворение—слабо. Не пойдет.

Насонову, Кольчицкому, Камрат, Чертенку, Д. Каммичину, Наблюдающему, Малмыж—Служащему, Омутнинск—В., Н. П. Иванову, Мезень—Почтовому, Круликову, Ильичу Гурдину, Рогачеву, Светлячку, Пучуга А. Ш.—Ваши рукописи, полученные в момент набора декабрьского номера, будут просмотрены к следующему выпуску.

Карпогорское, И. В.—Ваша рукопись передана на расследование, после чего описанный факт и будет оглашен в журнале, если расследованием подтвердится.

Н. Михееву.—Ваши рукописи «По знакомству» и «Сценка с природы» не пойдут. Первая—действительности не отвечает, ибо т. Попов оставил свою службу в Шияльском, как выборный для работ местного волисполкома, а по истечении этих полномочий, по общему положению, совершенно правильно был принят на службу. Вторая—«Сценка с природы» (даже в 2-х действиях), растянута более чем на печатную страницу, подлежит расследованию. Ведь речь-то в данном случае идет о некорректном поведении ревизора, но такие «лирические» отступления, как—«некто свой фамилией надпоминающий кошку».. «знакомая рожица с дикосверкающими глазами, как два электрических фонаря».. «гость, сопя как лошадь, после длительной езды, сверкнул своими, как у лягушки, глазами, влил в свое вятское нутро до 10 стаканов чаю, утолив до максимума свой аппетит».. и т. д. и т. п. К чему все эти неуместные метафоры—лягушечьи глаза, электрические фонарики, вятское нутро и максимумы?.. Не годится так писать. Чем проще, тем лучше. После того, как факт о грубом поведении ревизора будет подтвержден, огласим его в журнале.

Редакция: Редакционная Коллегия.

Издательство: Сев. Окр. Прав. Союза раб. Связи.

Информационное письмо № 2.

16-го мая — 31 декабря 1923 г.

Всем райправлениям, рабочкомам, уполномоченным и всем членам союза связи северного округа.

Уважаемые товарищи!

После издания информационного письма № 1 (см. «Сев. Поч.» № 3) прошло 7 месяцев. За этот период Окрправление хотя и информировало места о своей работе, но общего обзора всей деятельности, с указанием достижений, слабых мест и дальнейшего направления работы, сделать не представлялось возможным по причине перегруженности наличных работников.

За период с 16 мая по 31 декабря Окрправлением главное внимание было сосредоточено на своевременном и полном удовлетворении работников заработной платой, на перестройке союзных организаций по постановлению 7-го съезда и на установлении живой связи, как с центром, так и с местами.

Недостаток союзных средств, а отсюда — жесткое сокращение пгатов профработников, наличие разнообразной отчетности и обилие, вообще, канцелярщины затрудняли успешное ведение работы. Тем не менее, по основным пунктам союзной деятельности имеются достижения, в чём можно убедиться из настоящего письма.

Пленум и президиум.

Пленум Окрправления собирался два раза — 29 30 мая и 25-го сентября. Следующий пленум намечен на 15-е января.

На пленумах заслушаны доклады о работе президиума, о деятельности Уокр, о работе на местах; подвергнут обсуждению проект коллективного договора Ц. К. с НКШТ; рассмотрены: финансовый вопрос, о кассах взаимопомощи, об установлении живой связи и вопросы труда.

По отчетным докладам, независимо от резолюций, одобряющих деятельность, даны практические указания для ближайшей работы. К проекту коллективного договора внесено много поправок. Для работников Северного округа, заброшенных в местности, неблагоприятные по климатическим условиям, выговорена повышенная оплата труда и право на перевод в любое предприятие округа по прослужении 5-ти лет.

Все др. стоявшие на повестке вопросы были пленумом всесторонне обсуждены. Принятые по этим вопросам определенные предложения явились хорошей инструкцией для работы союзных организаций. Вообще, пленумы, с участием представителей мест, вносят живую струю в работу союза и, если бы не бедность союзной кассы, следовало их созывать возможно чаще.

Президиум Окргправления работал в прежнем составе,—т. т. Ганичев, Селиванов, Зубакин,—при чем при выездах кого-либо на места для проведения съездов, президиум пополнялся др. товарищами—членами Окргправления.

За время с 16-го мая по 31-е декабря заседаний президиума состоялось—31, на которых рассмотрено—272 вопросов. Из них: организационных—142 (52%), тарифных и производственных—38 (14%), культурно-просветительных—36 (14%), финансовых—21 (8%), сельско-хозяйственных—12 (4%), и разных—23 (8%).

Организационные вопросы, от правильного разрешения которых зависит успех всей союзной работы, занимали одно из главных мест в работе президиума. За этот период производилась перестройка и перевыборы союзных органов, их обследование и сокращение штатов профработников. В разрешении этих важных вопросов и принимал участие президиум в целом.

Организационная деятельность.

Основной задачей в области организационной было—и наименее болезненно провести реорганизацию и сокращение штатов союзных органов, по постановлению 7-го съезда и по директивам Ц. К., а также произвести обследование деятельности возможно большего числа райправлений и рабочкомов, провести перевыборы в низовых ячейках и наладить работу последних, учтя результаты личных обследований и местные особенности.

Членов союза по округу на 1-е декабря 1923 года было—3105, в том числе—323 безработных. Из общего числа членов—мужчин: взрослых—2255, подростков—10, женщин: взрослых—838, подростков—2.

Построение союзных органов выражается в следующем виде. По округу, в зависимости от расположения местных организаций, в виду удобства сообщений последних с райправлениями и в целях установления более тесного контакта с межсоюзными объединениями, организованы: 4 райправления (в губгородах), 24 рабочкома и 5 уполномоченных (при райконторах). Кроме уполномоченных при райконторах имеются еще делегаты (уполномоченные) в предприятиях, с числом 5 и более работников. Такое построение союза, хотя и нельзя признать идеальным, но пока на нем вполне можно остановиться, воздержавшись от новых перестроек.

Штаты союзных органов весьма урезаны. Все райправления обслуживаются 6-ю платными освобожденными профработниками, рабочемы—31 профработником, из них—7 работников освобождены от производственной работы, а 24—союзные обязанности выполняют в свободное от производственных занятий время. С такими жесткими нормами некоторые места до сих пор еще не примирились. Наблюдаются случаи умышленного неисполнения союзных обязанностей, с целью, таким путем, добиться освобождения профработника от производственной работы. Подобные печальные явления должны быть изжиты в ближайшее-же время. Товарищей, не желающих понять проводимого центром курса на сокращение, нужно заменить другими, более сознательными профработниками.

Состав райправлений в Архангельске и в Вятке остается тот, который был избран после окружной конференции, и имеет в своем числе опытных профработников. Райправления же в В.-Устьеге и Устьесольске переизбраны на районных конференциях в июле месяце, но особой ра-

ботоспособностью, а главное—дисциплинированностью похвастаться не могут. Между тем, союзная дисциплинированность—одно из главных условий для достижения успеха в работе.

Состав работников в рабочкомах к 1-му января 1924 г. перензбран везде, за исключением Вельска и Никольска.

Пере выборы райправлений и рабочкомов в большинстве своем произведены при участии представителей Окргправления, которыми за отчетный период проведено на местах 15 общих собраний для пере выборов и 12 собраний для разрешения друг. вопросов союзной жизни. Все собрания, проведенные представителями Окргправления, прошли довольно оживленно и всегда деловито. Места проявляли большой интерес к работе Окргправления и к стоящим на очереди задачам. К самым же пере выборам союзная масса в большинстве относится пассивно. Союзное дело не всегда вверяется истинно-преданным этому делу товарищам. В результате,—от произведенных непродуманно—наспех выборов нередко на местах проф-работа ведется из рук вон плохо и интересы работников страдают. В предупреждение подобных нежелательных явлений и необходимо при пере выборах каждый раз осторожно подходить к вопросу—«кого выбирать?»

Обследование союзных органов за отчетный период производилось усиленным темпом. Всего обследовано 17 местных организаций. Постановление 2-го пленума об установлении живой связи с местами, следовательно, не осталось только на бумаге, а полностью проведено в жизнь. Личные поездки членов президиума давали возможность ближе ознакомиться с работой мест, непосредственно делать нужные указания, вводить низовые ячейки в курс стоящих на очереди общих задач и т. д. Такой способ живого общения по союзной линии весьма полезен и желателен в дальнейшей практике.

Письменная связь с местами поддерживается довольно оживленная. По всем райправлениям и рабочкомам Вологодской губ. рассылаются копии протоколов заседаний президиума и пленума; издано 161 цирк. писем; о наиболее важных моментах союзной работы делаются сообщения в журнале «Северная Почта», который является хорошим связующим звеном окружного центра с местами.

Работа среди женщин в окружном масштабе все еще сравнительно слаба. Лишь в Вятке женщины по прежнему часто собираются, интересуются общественной, политической и союзной жизнью, чутко относятся ко всем событиям. налаживается работа в Вологде, где для ведения ее выделена женщина-организатор, член Окргправления, т. Корнакова. Имеются сведения и из других пунктов, что женщины и там начинают уяснять пользу и необходимость активного участия в союзной работе и, хотя медленно, но в нее втягиваются.

Работа среди молодежи развивается. Число членов РКСМ увеличивается. Приходится отметить, что эту работу в большинстве пунктов ведет непосредственно КСМ, союзные же организации уделяют недостаточно внимания. Необходимо этот пробел заполнить—и молодежь так же, как и женщин, усиленно вовлекать в общественную и союзную работу.

Оживление союзной работы вообще на местах еще мало заметно. Организациям на это следует обратить самое серьезное внимание и, руководствуясь постановлениями 8-го съезда союза связи, в ударном порядке взяться за оживление союзной работы, вовлекая в нее возможно широкие массы членов союза.

Индивидуальное взимание членских взносов проводится по всей союзной линии округа. Взносы отдельных членов союза, раскиданных по мелким предприятиям, получают в райконторах по особым индивидуальным доверенностям. В большинстве организаций членские взносы поступают аккуратно, но наблюдаются случаи и задержки. К неаккуратным плательщикам применяется исчисление взноса по курсу дня уплаты. Но этого недостаточно. Имея в виду, что от своевременного и полного поступления членских взносов зависит благополучие и мощь союза, нужно все усилия приложить к тому, чтобы взносы поступали в союз в самый момент выдачи содержания.

Кампания по *чистке союза*, предпринятая по постановлению июньского пленума Ц.К., заканчивается. Из полученных с мест материалов усматривается, что к чистке организации подошли вполне осторожно, вдумчиво и вредный элемент или полный балласт из союза выбросили. Исключено навсегда: Вятка—1, Котельнич—1, Пинега—1, Кадников—1, Сольвычегодск—3; исключено на срок и оставлено в союзе условно: Вологда—8, Кадников—4, Вятка—6, Советск—1, Омутная—1. Проведенная кампания заставила встряхнуться всех членов союза, осознать его важное значение и ближе заинтересоваться его работой.

Распространение *выигрышного займа* затронуло всех членов союза. Все они, как и следовало ожидать, отнеслись сознательно к этому делу и изъявили полное согласие получать заем в счет зарплаты.

Помощь борцам революции запада производится по всему округу, но наиболее существенно она оказывается по Вятской губ., где почти все члены союза состоят добровольно членами МОПР. Организациями других губерний кампании по вступлению в МОПР еще не проведено, о чем и следует позаботиться в ближайший период.

Помощь воздухофлоту оказывается повсеместно. По Вятской губ. большинство членов союза состоит в Обществе Друзей Воздушного Флота (ОДВФ), по Вологодской губ. работниками приобретены акции «Добролет». К делу создания сильного воздухофлота и все остальные члены союза, конечно, не могут оставаться безучастными и свою отсталость в этой кампании исправят.

Шефства, особенно культшефства над деревней, есть лучший способ «смычки города с деревней». По округу имеется две волости и до 5-ти подшефных деревень. Подшефные деревни снабжаются литературой. Посылаются в деревни представители союза, для постановки спектаклей и для сообщения нужных справок по интересующим деревню вопросам. Два крестьянина из подшефных деревень были отправлены на Всероссийскую с.-х. Выставку. Кроме подшефных деревень имеются еще подшефные—детский дом эпилептиков (Вятка), бронепоезд (Вологда).

Кассы взаимопомощи имеются при всех райправлениях и рабочкомах. Значение и польза касс работниками вполне осознаны и они все, за малым исключением, состоят участниками касс. Северный округ в этом деле занимает первое место среди других округов СССР. Существовавший ранее довольно разнообразный порядок выдачи и возврата ссуд за последнее время повсюду заменяется однообразным—в твердом золотом исчислении, который один является более простым для расчетов, лучше сохраняет средства касс от обесценения и дает возможность оказывать действительно существенную помощь участникам.

Взаимоотношения с межсоюзными объединениями (ГСИС, УПБ) вполне налажены. Вся работа проводится контактно, без особых недоразумений.

Взаимоотношения с Уокром и органами НКПТ на местах удовлетворительные.

Отчетность по союзу переработана. Для низовых ячеек она упрощена и сокращена. Плохо только то, что места не научились еще отчетность аккуратно составлять и своевременно доставлять. Между тем, отчеты только тогда ценны и полезны, когда они получаются в срок.

Канцелярия Окрправления вполне налажена. Несмотря на весьма малый штат (7 чел., из коих 4 техн. сотр.), необходимые руководящие указания, а равно ответы на запросы мест даются своевременно. Но места, зачастую, на запросы Окрправления отвечают с большим замедлением и после неоднократных напоминаний. Подобная неаккуратность тормозит работу и должна быть изжита.

За период с 16 мая по 31 декабря входящих бумаг—4300, исходящих—3167. Количество исходящих бумаг в декабре—(260) сократилось против июня—(610) на 57%. Принимаются меры и к дальнейшему сокращению переписки, ибо обилие последней только отвлекает работников от живой работы среди масс.

Вопросы труда.

Контроль за своевременным и полным удовлетворением работников зарплатой, а также борьба с безработицей—являлись основной работой отдела Труда за отчетный период.

Заработная плата до июля месяца исчислялась в советских знаках, а размеры ее определялись генеральными и местными тарифными соглашениями. С июля месяца регулирование зарплаты производится исключительно центром и исчисляется она в твердых единицах—в товарных рублях.

Движение зарплаты с мая по декабрь можно видеть из помещаемой таблицы. В таблице указан заработок работника 8-го разряда в товарных и в золотых рублях; перевод товарных рублей на золотые произведен по стоимости бюджетного набора по губиндеку и по курсу дня средней выдачи.

Месяцы:									
		Май.	Июнь	Июль.	Август.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
Архангельск	Тов. р.	12 97	13 70	17 10	18 90	18 90	18 90	20 25	20 25
	Зол. р.	17 02	21 92	28 71	40 02	31 86	32 08	33 51	30 53
Вологда	Тов. р.	14 75	15 94	17 10	18 90	18 90	18 90	20 25	20 25
	Зол. р.	17 02	21 92	23 18	30 05	27 10	27 08	28 22	27 19
Вятка	Тов. р.	14 01	16 62	17 10	18 90	18 90	18 90	20 25	20 25
	Зол. р.	17 02	21 92	21 88	27 04	23 75	23 09	28 21	27 47
Устюг	Тов. р.	14 73	16 72	17 10	18 90	18 90	18 90	20 25	20 25
	Зол. р.	17 02	21 92	21 75	25 82	27 43	26 65	33 00	31 37
Устьсысольск	Тов. р.	12 30	15 02	17 10	18 90	18 90	18 90	20 25	20 25
	Зол. р.	17 02	21 92	24 34	32 91	29 15	31 01	34 34	34 15

Из таблицы видно, что реальная зарплата, хотя и медленно, но верно идет на повышение. Декабрьский заработок против майского увеличился на 47%. Таблица, являясь показателем прогрессивного увеличения зарплаты, в то же время указывает на резкие колебания заработка при исчислении его в золотых рублях. Из приведенных цифр приходится вывести заключение, что наиболее постоянной величиной для установления зарплаты служит товарный рубль. Для того, чтобы гарантировать определенную зарплату от снижения при задержках в выдаче принимаются меры к переводу товарных рублей не в совзнаки, а в червонные рубли.

Зарплата в телефонных предприятиях до декабря регулировалась местными тарифсоглашениями с Губотефами, а с декабря установление размера заработка для всех телефонных сетей производится центром. Зарплата телефонных работников все время была несколько выше заработка работников и.т. предприятий и выражалась для 8-го разряда в товарных рублях:

	Май.	Июнь.	Июль	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.
Архангельск	20 09	19 20	20 —	24 30	25 20	26 10	26 10	25 42
Вологда	16 81	19 13	21 60	23 40	25 92	25 92	25 92	25 42
Вятка	19 37	19 54	20 75	20 75	20 75	20 75	25 20	25 42
Устюг	14 92	17 58	17 50	21 87	18 02	23 20	23 20	25 42
Устьсысольск	— —	— —	18 —	18 90	18 90	18 90	18 90	25 42

Выплата заработка Уокром и Губотефами производилась довольно аккуратно. Наблюдались некоторые задержки в оплате маршрутов по командировкам. Но и это явление, с переходом на твердое исчисление заработка, изживается.

Новый коллективный договор, действующий с 1/III—23 г. по 1/III—24 г. окончательно закрепил исчисление зарплаты твердо в товарных рублях.

Текст договора на местах получен во второй половине сентября, а приложения—квалификационный список, положение о спецодежде и др. получены только в конце декабря. Очередной задачей союза является—широко ознакомить всю союзную массу с новым договором в целом, т. к. когда все хорошо усвоят договорные положения, легче будет наблюдение за их осуществлением.

Новый квалификационный список в жизнь еще не проведен. Предварительная же разбивка работников по разрядам, применительно к этому списку, произведена. Средний разряд по округу установлен—7, при коэффициенте 2,8. При разбивке разрядов особо созданной комиссией привнималось во внимание—производственное значение предприятия, его местонахождение и условия жизни. Вследствие этого работники губкомтор, при

железнодорожных предприятиях и некоторых предприятий Области Коми и дальнего Севера (Арх. губ.), расценены несколько выше, чем работники в остальных предприятиях.

Окружная расценочно-конфликтная комиссия за отчетный период имела 12 заседаний, на которых рассмотрено 72 вопроса. Из числа 32 вопросов конфликтного характера по 16 вопросам достигнута договоренность на месте, а остальные 16 были переданы в Ц. Р. К. К. Из разрешенных на месте вопросов— по 12-ти приняты предложения союза, по 4-м—предложения администрации, а из числа переданных в центр—8 вопросов разрешено по предложению союза, 2—по представлению администрации и 6 еще не рассмотрено.

Борьба с безработицей далеко еще не закончена и является одной из ударных задач союза. Несмотря на то, что все свободные вакансии по округу замещаются только безработными членами нашего союза и что из числа безработных много исключено лиц, совершенно чуждых союзу,— на учете окрпразления состоит—323 безработных.

По квалификации и полу они разбиваются:

Г У Б Е Р Н И Я.	Общее количество.	К в а л и ф и к а ц и я .						П о п о л у .	
		Защит.	Квалификац. фондир.	Работ.	Налич. слугощ.	Квалификац. фондир.	Неквалификац.	Мужчин.	Женщин.
Вологодская	132	7	74	—	3	28	20	73	59
Архангельская	36	—	31	—	—	4	1	7	29
Витебля	120	5	60	1	2	30	22	57	63
С.-Двинская	33	2	22	—	1	5	3	18	15
Область Коми	2	—	2	—	—	—	—	—	2
И т о г о	323	14	189	1	6	67	46	153	168

Квалификация безработных в действительности слаба. Необходимо ее повысить, в предупреждение недоразумений при определении на службу. С этой целью, а также для очистки списка безработных от элементов чуждых производству и союзу, окрпразлением даны указания на места о проверке знаний всех безработных и их отбору. В настоящее время места усиленно заняты этой работой, а равно вопросом дальнейшей подготовки безработных к п.-т. делу путем практических занятий в предприятиях, на правах учеников, что в результате может оказать существенную пользу.

Всем наиболее нуждающимся безработным оказывается материальная помощь из сумм, отчисляемых на этот предмет работниками, в размере 10% заработка. Размер пособий до декабря выражался в среднем по 2 товарных рубля, в декабре—по 3 товарных рубля. Всего в декабре выдано 56 пособий на сумму 150 рублей 50 коп. товарных. В ближайшее время намечается пособие распространить на большее число безработных и увеличить размер самых пособий, в зависимости от наличия фонда и степени нуждаемости каждого. В целях оказания реальной помощи действительно

нуждающимся товарищам, союзным организациям на местах необходимо особо серьезно отнестись к обследованию материального положения каждого безработного по заданиям окрпирования.

Спецодежда, преимущественно обувь, за прежнее время работникам в полном размере не выдана. Дело о невыполнении НКПТ своих обязательств было в свое время передано в суд, но надежды на благоприятный исход нет, в виду отсутствия у НКПТ необходимых средств.

По новому Положению нормы выдачи спецодежды и число работников, имеющих право на ее получение, чрезвычайно сокращены. Это сделано в интересах полного удовлетворения работников фактически тем, что положено. Спецодеждой по новым нормам работники уже удовлетворены на 100%, за исключением кожаной обуви. Обуви выдано по Северному округу в среднем 41--45%, и, кроме того, центром уже высылается новая партия в 475 пар. Выдача развозчикам простой корреспонденции валеной обуви. Положением не предусмотрено, но таковая в наших северных условиях крайне необходима, о чем окрпиранием и сделано соответствующее представление в Ц. К.

На социальное страхование взносы ведомством уплачивались полностью и аккуратно в установленные сроки.

Работа страховых касс в области удовлетворения работников пособиями по болезни, при рождениях, на кормление и т. п., особенно в губцентрах, вполне удовлетворительна. Никаких нареканий или недовольства не приходилось регистрировать совершенно.

Несколько хуже дело обстоит с выдачей пособий работникам в сельских местностях, но и там к настоящему моменту вопрос можно считать урегулированным, благодаря настойчивости рабочкома в этом направлении.

Охрана труда работников по предприятиям проводится. За выполнением Кодекса Законов о Труде наблюдение со стороны союзных органов имеется. Необходимо лишь, чтобы сами работники хорошо усвоили все положения Кодекса и сами содействовали союзу в деле охраны труда. Особенно решительная борьба была объявлена всяким сверхурочным работам, которые, при наличии безработных, а также в интересах сохранения здоровья самих работников, должны быть совершенно изжиты. В этом отношении достигнуты положительные результаты—сверхурочные не производятся, исключая разве случаи работы разных «добровольцев», не желающих считаться ни с интересами безработных, ни со своим здоровьем. С упразднением внеучастковой инспекции, обследование санитарного состояния предприятий хотя и производится союзными организациями, совместно с инспекцией отдела труда, но не везде. Там, где на эту сторону охраны труда не обращается внимания, необходимо профработникам подтянуться. Имеются по округу и такие пункты, в которых ведется точный учет и выяснение причин всех заболеваний работников, для установления вредности условий работы.

Кредитование, особенно в губгородах, оказывает работникам существенную помощь в деле приобретения ими продуктов питания и предметов первой необходимости (одежда, обувь). Союзными организациями в этом направлении ведется соответствующая работа.

Дома отдыха, особого для работников связи, в минувшем летнем сезоне организовать окрпиранию не удалось, за отсутствием средств и за отказом хозяйственных органов помочь этому благому начинанию. В виду важного значения в деле восстановления сил работников, прививаются меры организовать дом отдыха к предстоящему лету.

В санатории, также играющие большую роль в деле восстановления здоровья работников, в 1923 году было отпущено: в Ессентуки—4, Одессу—2, Ялту—3, Ермолово—2, Славянск—1 и Кисловодск—1.

Сельско-хозяйственная деятельность была сосредоточена исключительно на эксплуатации единственно сохранившегося по округу союзного совхоза «Ермолово». Совхоз находится в 10-ти верстах от Вологды и имеет 170 десятин земли, из них—48 дес. заняты под пашней, 45—под сенокосом. Штат служащих и рабочих летом состоял из 10-ти человек, в данное время их—7. На скотном дворе имеется: лошадей—7, коров—18, молодняка—6, быков—1. Сельско-хозяйственный 1922—23 г. можно считать законченным бездефицитно. От эксплуатации получено—2274 рж. единиц, израсходовано же на эксплуатацию 2010 единиц; кроме того приобретено в хозяйство скота на 465 пуд. и употреблено на постройку новой конюшни 350 пуд. Имея в виду, что в Ермолове можно с успехом организовать дом отдыха для работников, а также то, что содержание совхоза в 1923—24 году предвидится свести также бездефицитно, решено совхоз оставить за союзом и на этот год. Утверждены на новый год сельско-хозяйственный план и приходо-расходная смета, в общей сумме 3846 рж. единиц, и подтверждено, что союзом совхозу не будет оказано никакой материальной помощи и последний должен быть на полной самоокупаемости.

Культурно-просветительная деятельность.

Главное внимание в культурно-просветительной деятельности К. О. уделялось постановке библиотечного и клубного дела и изданию журнала «Северная Почта».

Библиотечная работа, являясь одной из основных частей культурной деятельности, все же не имеет пока правильного развития. Постановление 2-го пленума Окрправсвязи об упорядочении библиотечного дела, направлении его по пути организации основных фундаментальных библиотек при райуправлениях и библиотек местного характера при рабочекмах райконтор, полностью в жизнь не проведено, ибо предложенные К. О. Окрправсвязи циркулярным письмом от 6/VI—м. г. за № 2467 и от 21/XII 1922 г. за № 178 мероприятия местами не выполнены. Благодаря этому, предполагавшееся плановое снабжение библиотек литературой установить было нельзя. Точно также по этой причине нельзя было установить и правильной их организационной постановки. Но несмотря на все это, достижения в этой области все же значительны. В настоящее время по округу имеется 5 фундаментальных библиотек и библиотек местного характера—21. Общее количество книг в них достигает 13500. Наиболее ценные по количеству и качеству книг библиотеки имеются: в Архангельске—1265 книг, Вологде—1600, Вятке—1000, Каргополе—2000, Тотьме—309, Грязовце—446, В-Устюге—600 книг. Библиотек-передвижек имеется 10, но они точно также не имеют правильной постановки: отсутствует плановой маршрут и содержательный подбор в них литературы. Для библиотек К. О. выписываются газеты: для фундаментальных—«Труд» и «Известия СССР», для библиотек местного характера—«Труд». Остальные печатные издания библиотекам, совместно с союзными организациями, выписываются непосредственно. Необходимо отметить, что в отношении снабжения библиотек периодической литературой дело обстоит удовлетворительно,—газет и журналов выписывается достаточно (напр., Вологда выписывает до 14 изданий).

Клубная работа до настоящего времени не является массовой, вполне налаженной, ибо пассивность членов союза еще не изжита, с одной стороны, и отсутствуют хорошо оборудованные клубы, за неимением для них помещений и средств,—с другой. Кружковая и студийная работа прививается слабо, ведется совместно с другими союзами, под руководством межсоюзных организаций. Частичная работа лекционного порядка, воспитательная, ведется на местах самостоятельно. В настоящее время имеется по округу читален—2, комнат отдыха—2, клубов—1. Кружков, самостоятельно работающих при союзных организациях,—12, с участием в них до 200 членов.

В деле издательства «Северной Почты» достигнуты реальные результаты, как по его содержанию, так и по распространению. Журнал завоевал широкого читателя, удовлетворяя его минимальным потребностям, и дальнейшее его существование является необходимым.

Издано: №	Экз.	Страниц.	Размер в листах.	Общее колич. лист.
1	1000	52	3,25	3250
2	1000	49	3,10	3100
3	1500	61	3,80	5700
4	1500	52	3,25	4875
5	1300	29	1,75	2275
6	1600	48	3,00	4800
7	1500	48	3,00	4500
8	1500	56	3,50	5250
9	1500	48	3,00	4500
10	1700	62	3,88	6596
ВСЕГО 10				14100
				44846

Распространение журнала по районам рисуется в следующем виде: Вологда—326, Грязовец—15, Вельск—40, Тотьма—33, Каргополь—48, Кадников—45, Архангельск—174, Емецк—17, Устьцильма—25, Мезень—34, Пинега—35, Шенкурск—45, Онега—35, Устьсысольск—52, Устюг—95, Сольвычегодск—51, Никольск—44, Вятка—158, Омутная—26, Советск—20, Халтурин—45, Котельнич—68, Яранск—37, Уржум—33, Нолинск—33, Мамыж—38, Слободской—55, другие—73. ВСЕГО—1700.

Журнал «Пролетарий Связи» выписывается в количестве 750 экз. Проведенная кампания о подписке на журналы на 1924 г. дала следующие приблизительные результаты: на «Сев. Почту»—1680 подписчиков, на «Пролетарий Связи»—1100 подписчиков.

Окружная комиссия по истории союза создана в мае месяце минувшего года, в составе т. т. Ганичева, Кузнецова, Кашина, Лихачева и Уницкого, Комиссия ведет работу по разработке материалов. В настоящее время она располагает уже опубликованными в печати («Северная Почта» № 7, 8, 9) материалами по забастовке 1905 года—о начале организации союза на Севере. К составлению истории союза в ближайшее время, ввиду неполучения достаточных материалов с мест, приступить невозможно. При райправлениях для собирания материалов по истории союза созданы районные подкомиссии. Необходимо отметить, что последние, за исключением Архангельской подкомиссии, хотя к работе и приступили давно, но реальных результатов этой работы не дали. Не отзываются на воззвания Ц. К. и Окрправления и др. члены союза, могущие внести свой вклад в историю союза.

Помощь учащимся, командированным в ВУЗ'ы и рабфаки (в минувшем году до 50 человек) культотделом оказывалась, по силе возможности, первым-единовременная, при откомандировании и в том или ином тяжелом случае, вторым—регулярная. Всего в настоящее время оказывается помощь 29 членам союза рабфаковцам. Размер помощи незначителен. В декабре он выразился в 2 золотых рубля на каждого. В отношении помощи ВУЗ'овцам принимаются меры, изыскивается материальная база.

Профтехническое образование. Функционировавшие курсы по поднятию квалификации закрылись в сентябре месяце и дали следующие результаты: выпущено бодистов—5, клопферистов—8. Всего на курсах к моменту экзаменов было 23 слушателей, из числа членов союза, как работающих в предприятиях, так и безработных. В виду краткосрочности курсов, остальные слушатели испытания не подвергались, цели своей не достигли. В ближайшее время предполагается открытие курсов на более продолжительное время по поднятию квалификации техников и административного персонала. Поднятие квалификации безработных и работающих на предприятиях членов союза на местах, где есть в том необходимость, проводится путем групп. занятий на самих предприятиях. Командировано в Институт Связи в 1923 году 6 человек.

Ликвидация безграмотности среди членов союза проходит успешно. По неполным сведениям, имеется неграмотных 15. Все они направлены в школы, организуемые Грамчека.

Инструктирование К. О. проводится путем систематического руководства работой мест. Просматриваются постановления, контролируются фивотчеты по расходованию культфонда и т. д. Необходимо отметить, что во многих случаях местами культфонды расходуются не по прямому назначению, произвольно, отступая от предложенного циркулярным письмом Окпривсвязи от 25 IV м. г. за № 1833 ориентировочного росписания.

Праздник детей, по примеру прошлого года, устраивался в декабре месяце по всем райправлениям и рабочекмам райконтор. В устройстве праздника принимали участие как члены союза, так и их дети. Устраивались красные, полные антирелигиозного содержания, детские елки, с подарками, угощением и т. п. На устройство праздника окпривлением отпущено было 380 червонных рублей. Сведений о проведении праздника еще не поступало, но, судя по Вологде, где было обслужено до 400 детей, можно сказать, что праздник прошел с успехом и в других местах.

Финансы союза.

Финансовое положение союза по всей линии постепенно улучшается. Если и в дальнейшем союзные организации будут этому важному вопросу уделять должное внимание, будут бережно обращаться с союзными деньгами, то наблюдавшийся ранее финансовый кризис совершенно изживется.

Движение денежных сумм по приходу-расходным книгам Окпривления за 1923 г. видно из помещаемого ниже фивотчета. При этом нужно заметить, что все свободные союзные средства Окпривлением хранятся на текущих счетах в червонном и золотом выражении: в Госбанке, Коммунальном банке и в трудов. сберегат. кассе. Означенные средства от обеспечения на курсе вполне обеспечены. Что касается самого делопроизводства по финансовой части, то таковое Окпривлением до ноября м-ца велось исключительно в совзнаках, а с ноября—в совзнаках и в червонном

исчислении. По этой причине отчет за весь операционный год вывести в червонных рублях крайне трудно и последний составлен в совзнаках, с переводом в червонные рубли лишь остатков по фондам на 1-е января 1924 года.

В дальнейшем Окпривалением имеется в виду финансовые отчеты или сводки по каждому фонду в отдельности сообщать через журнал „С. П.“ ежемесячно и в золотом выражении, дабы члены союза были всегда в курсе всех финансовых операций своего руководящего органа. Местным организациям тоже необходимо возможно шире и чаще осведомлять объединяемых членов союза о всех поступающих и расходующих суммах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Заканчивая настоящее письмо, Окприваление считает, что цель будет достигнута, если письмо не пройдет не замеченным среди широких масс и последние, ознакомившись с работой союза в целом, помогут Окружному Правлению успешно справиться со стоящими на очереди задачами. Из задач этих на первом месте стоят—*укрепление низших союзных ячеек (рабочкомов, уполномоченных), усиление живой связи с массами и возможно широкое вовлечение последних в союзную и общественную работу.*

Без живейшего отклика рядовых работников и без самостоятельности самих масс поставленные на очередь задачи совершенно не выполнимы.

Одновременно Окприваление призывает все союзные организации о своей работе, с указанием всех достижений и пробелов, возможно шире информировать объединяемых товарищей и сообщать в Окружный союзный орган, с тем, чтобы работу мест более подробно осветить в следующих информационных письмах.

С товарищеским приветом

Президиум Северного Окружного Правления Союза Связи.

Финансовый отчет

Вологодского Окружного Правления Союза работников связи за операционный период с 1-го Января 1923 г. по 1-е января 1924 г.

Приход. 1. Счет членских и вступит. взносов. Расход

Наименование доходов.	Всего поступило.	Наименование расходов.	Всего израсходов.
Поступило членских взносов	4921701 57	Администр. хоз. расходы:	
В возврат расходов	3791 45	а) содер. помещ. (отоп. освещ.)	39520 25
Друг. поступ.	224349 63	б) канц., загот. бл. и проч.	66367 —
		в) разн. мелк. расходы	14619 —
		Содержание штата:	
		а) содерж. личн. состава	1696494 62
		б) страх. взносы	188941 46
		Организац. расходы	74566 35
		Содерж. Райправсоюза	86428 50
		Перочисления:	
		а) Ц. К. Связи	753250 98
		б) Г. С. Ш. С.	158197 12
		в) культфонд 10% отчислен.	255639 32
		Помощь подшеф. орг. и др.	341944 91
Итого	5149842 65	Итого	3675969 51
		Остаток на 1 января 1924 г.	1473873 14

2. Счет Культфонда.

Пост. от Ц. К. Связи	2347557 27	Разн. ассигнован. на места	1422424 46
„ „ содерж. рабоч. 10% и 2% членских взносов	847572 75	Содержан. читальни и вышест. газет	382245 61
„ „ по месту. кодоговорач	42740 —	Помощь рабф. и ВУЗ'овцам	109123 —
Курсов, разница	50000 —	Типограф. за журнал	1004306 03
Друг. поступ. (в том числе от продажи жур. „Северная почта“).	466908 32		
Итого	3754778 34	Итого	2918099 10
		Остаток на 1 января 1924 г.	836679 24

Приход. 3. Счет содержания Рабочкомов. Расход.

Наименование доходов.	Всего поступило.	Наименование расходов.	Всего израсходов.
Поступило от округа и телеф. управлен.	422780 19	Адм.-хоз. расход	12848 --
		Содерж. личн. сост. рабочком.	3412542 31
		" " " уполном.	60181 71
		Страх. взносы за рабочком и уполномоч.	4571 70
		Организац. расходы	108766 --
		Отчислен. в культфонд	591932 43
		Друг. расходы (выписка газет, заготовл. бумаги)	1027856 27
Итого	422780 19	Итого	5218699 42
Черерасход	990898 23		

4. Счет фонда безработных и последгол.

Получено от местных органи-заций	1140829 19	Выдано безработным членам союза	368485 22
Итого	1140829 19	Итого	368485 22
		Остаток	77343 97

5. Счет переходящих сумм.

Поступлений в фонд воздухо-флота	109590 84	Фонд воздухофлота	16909 84
Разных поступлений	123146 24	Разных поступлений	296079 19
Курсовая разница	801961 48	На эксплуатац. имущества «Ермо-лово»	352680 66
Фонд пролетар. Японии	98546 20	Фонд пролетар. Японии	72627 55
От совхоза Ермолово	552500 --	Проч. расходы	4561 07
Фонд борцов революции	220 --	Борцам революции	220 --
Проч. поступления	4561 07		
Итого	1690525 83	Итого	743078 31
		Остаток	947447 52

6. Счет авансов.

Поступило	583276 40	Выдано	1035958 34
Черерасход (задолжени. подотч. лиц)	452681 94		

Приход. 7. Счет Окрправсвязи (Капитал). Расход.

Оставалось на 1 янв 1923 г.	4116 72	Израсходовано за операцион-	
В течение операционного года		ный период	1431536 85
разных поступлений	6176898 03		
Итого		Итого	
	6181014 75	Капитал на 1 января 1924 г. .	4749477 90

8. Счета разные (не вошедшие в вышеперечисленные).

Поступ с текущ. счетов	777522 07	Текущ. счет в Госбанке	245031 08
от труд. сберег. кассы	3388940 —	„ „ в Комбанке	1189800 —
Ц. К. Связи (переч. с/сно)	778114 95	Труд. сберег. касса	5360290 —
Г.С.П.С.	138096 95	Ц. К. Связи (выслано)	443240 35
Банкнот	1860995 —	Г.С.П.С.	38062 33
Ценн. бумаг	284942 38	Движим. имущество	5400 —
		Банкнот	4283293 —
		Ценных бумаг	125008 38
		Проч. расходы	131887 82
Итого		Итого	
	7228611 35		11822012 96
Общий итог		Общий итог	
	29956679 70		27213839 71

Кассовая сводна.

Оставалось наличн. на 1 января 1923 г.	Руб. 610—79
Поступило за год	» 15210540—59
	Итого » 15211151—38
Израсходовано за год	Руб. 12468311—39
Остаток наличн. на 1 января 1924 г.	» 2742839—99
Кроме того, у Окрправления хранится на текущих счетах в совзнаках	Р. 4533210—01

Общая наличность союзных средств Окрправсвязи на 1 января 1924 года, считая в том числе записанные за местами авансы на содержание союзных организаций (994187 97), выражается в совзнаках » 8269237—97

В переводе на червонное исчисление по курсу на 31-е декабря 1923 года=2901 руб. 48 коп.

Наличность, выраженная в червонном исчислении, по фондам распределяется:

Фонд Окрправсвязи	1666 руб. 48 коп.
» безработных	271 « — »
» Губпрофсовета	35 » 10 »
» Ц. К. Связи	117 » 50 »
» 2% взносов	517 » 14 »
» переходящих сумм	— » 69 »
» культфонда	293 » 57 »
	Итого 2901 » 48 »

Предокрправсвязи Ганичев.

Бухгалтер Крупин.